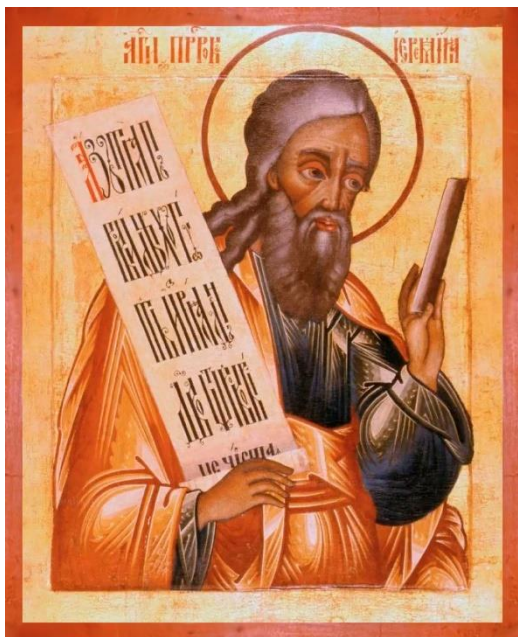

Память 14 мая (ст.стиль 01 мая)

Житие и страдание святого пророка Иереми

Святой пророк Иереми¹ родился в Анафофе, городе священническом², в пределах колена Вениаминова, недалеко от Иерусалима. Сын священника Хелкии, он был предызбран и предназначен к пророческому служению, подобно Самуилу (1Цар.2), еще прежде рождения своего, как сказал о том Сам Господь: **"Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя"** (Иер.1:4-5).

Святой Иереми, священник по рождению своему, учитель же и пророк по званию от Бога, был, по свидетельству святого Игнатия Богоносца, девственником в продолжении всей жизни своей (Иер.16:2). На пророческое служение он выступил в 630 г. до Р. Х., - еще в нежном юношеском возрасте, как то видно из первой главы его книги, где повествуется, что на призыв от Господа к

пророчеству он так выразил свое смущение:

- О Господи Боже! - я не умею говорить, ибо я еще молод - отрок.

Господь же ободрил его и, одаряя его разумом человека взрослого и совершенного, сказал:

- Не говори: "Я молод", ибо ко всем, к кому пошлю Я тебя, пойдешь, и все, что Я повелю тебе, скажешь. Не бойся их; ибо Я с тобою, чтобы избавить тебя.

Сказав это, Господь простер руку Свою и, коснувшись уст Иереминых, изрек ему:

- Вот Я вложил слова Мои в уста твои. Смотри, Я поставил тебя в день сей над народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать (греховную, незаконную жизнь людскую) и на месте разрушенного и искорененного вновь созидать и насаждать" (добрые нравы и богоугодную жизнь людей) (Иер.1:7-10).

Это слово Господа, призвавшее Иеремию на пророческое служение, было во дни Иосии, царя Иудейского, в тринадцатом году его царствования³; святому же пророку тогда шел пятнадцатый год от рождения: в столь юном возрасте он сделался орудием действенной благодати Божией!

В те времена иудейский народ хотя наружно и хранил преданность вере отеческой, поклонялся Богу истинному, изведшему его некогда из Египта, но внутренне далек был от истинного служения Ему. Входя в близкие сношения с окрестными народами, иудеи нравственно были развращены; подчиняясь чужим обычаям, они в большинстве своем, особенно зажиточные и властные из них, служили языческим мерзостям. Не только в окрестностях Иерусалима, по холмам и долинам, но и в самом Иерусалиме, подле храма Господня, воздвигнутого Соломоном, были поставлены идолы, которым приносились жертвы также, как истинному Богу. Это нравственное тление, глубоко проникавшее в народную жизнь, возбуждая справедливый гнев Божий, приготавливало Иудейской земле разорения и пагубу, что и предуказано было святому Иереми в двух видениях: жезла орехового и кипящего котла. И было слово Господне к Иереми:

- Что видишь ты, Иереми?

Он ответил:

- Вижу жезл миндального дерева.

Господь сказал ему:

- Ты верно видишь; ибо Я бодрствую⁴ над словом Моим, чтобы оно скоро исполнилось.

И было Слово Господне к нему в другой раз:

- Что видишь ты?

- Вижу, - отвечал Иеремия, - поддуваемый ветром кипящий котел и он показывается с севера.

И сказал ему Господь:

- От севера полется бедствие⁵ на всех обитателей земли сей. А ты опояшь чресла твои и встань и скажи им все, что Я повелю тебе; не малодушествуй пред ними, чтобы Я не поразил тебя пред их глазами. Вот Я поставил тебя ныне укрепленным городом и железным столбом и медною стеною на всей этой земле, против царей Иуды, против князей его, против священников его и против народа земли сей. Они будут ратовать против тебя, но не превозмогут тебя, ибо Я с тобою, чтобы избавлять тебя (Иер.1:17-19).

Исполняя повеление Божие, святой Иеремия начал обличать иудеев за отступление от истинного Бога и уклонение к языческому суеверию, угрожая грядущим на них гневом Вседержителя и увещевая, для избавления от страшных последствий гнева Господня, принести покаяние. Пророческое служение Иеремии продолжалось от дней, как уже сказано было, царя Иосии во дни сына его Иоахаза и Иоакима - брата Иоахаза, и во дни Иехонии, сына Иоакимова, и во дни Седекии, сына Иосии, брата Иоахаза и Иоакима⁶.

Много страданий претерпел пророк Божий от своих соплеменников, утративших истинную веру в Бога и страх Божий! - Грозные прещения Господа Саваофа он возвещал без колебаний и смущений, слово истины он смело и дерзновенно возглашал и во дворе храма и при воротах города, и во дворце царском, и в темнице, и в окрестностях Иерусалима. Не раз приводим он бывал к царям и вельможам, и всем он прямо, без лукавства или малодушной застенчивости, - открыто говорил, что если они не покаются и не отвратятся от лжи, то их постигнут злые напасти. Ибо вот что говорит Господь:

"Я призыву все племена царств северных, и придут они и поставят каждый престол свой при входе в ворота Иерусалима, и вокруг стен его и во всех городах иудейских. И будут они исполнителями судеб Моих над преступным народом, казнителями беззаконников. И все это Я поущу на них за то, что они оставили Меня и воскурили фимиамы чужеземным богам и поклонились делам рук своих (Иер.1:15-16). Выслушайте слово Господне, дом Иаковлев и все рабы дома Израилева! Так говорит Господь: какую неправду нашли во Мне отцы ваши, что удалились от Меня и осуетились и не сказали: где Господь, Который вывел нас из земли Египетской, вел нас по пустыне необитаемой, по земле сухой, по земле тени смертной, по которой никто не ходил и где не обитал человек? Я ввел вас в землю плодоносную, чтобы вы питались плодами ее и добром; а вы вошли и осквернили землю Мою, и достояние Мое сделали мерзостью. Я буду судиться с вами, и с сыновьями сыновей ваших буду судиться. Ибо пойдите на острова Хиттимские и посмотрите, и пошлите в Кедар и разведайте тщательно и рассмотрите: было ли там что-либо подобное сему? Переменял ли какой народ богов своих, хотя они и не боги? - а Мой народ переменял славу свою на то, что не помогает. Подивитесь сему, небеса, и содрогнитесь и ужаснитесь основания земли: два зла сделали люди Мои, потеряв страх Мой: они оставили Меня, Господа Бога своего, - источник живой воды, и устроили, высекли себе не годные, которые не могут держать воды. Я насадил народ Мой как благородную лозу - на берегах Иордана, - самое чистое семя, а она превратилась в дикую отрасль чужой лозы. Израиль - раб Мой и домочадец, как резвая верблюдица, как дикая ослица, рыщущая в пустыне, в страсти души своей глотающая воздух, сказал: не надейся, нет! ибо люблю я чужих и буду ходить путями их. Осрамил себя дом Израилев: люди его, и цари его, и князья его, и священники, и пророки его оборотились спиною ко Мне, а не лицом и сказали: "Мы сами себе господа; мы уже не придем к Тебе"; но вот во время бедствия своего будут говорить: "Встань и спаси нас!" - О, род! внимайте вы слову Господню: был ли Я пустынею или странною Израиля? - Забывает ли девица украшение свое и невеста - наряд свой? А народ Мой забыл Меня, нет числа дням забвения его! И по вероломству своему ты искусно направляешь, прикрывая срамоту свою одеждою

благочестия, пути твои, чтобы снискать любовь! И для того даже к преступлениям приспособляешь ты пути твои, так что на краях одежды твоей находится кровь людей бедных, невинных... (Иер.2:4-34). И вот за то, что они поступают по упорству злого сердца своего, Я приведу на них с севера бедствие и великую гибель. И будет в тот день, говорит Господь, замрет сердце у царя, и сердце у князей, и ужаснутся священники и изумятся пророки! (Иер.43:17; 4:6-9). Как источник извергает из себя воду, так Иерусалим источает из себя зло: в нем слышно насилие и грабительство, пред лицом Моим - всегда обиды и раны. Вразумись, Иерусалим, чтобы душа Моя не удалась от тебя, чтобы я не сделал тебя пустынею, землею необитаемою" (Иер.6:7-8).

С такими и подобными сим восторжен- но-пламенными речами святой Иеремия многократно обращался к своим современникам; они - подобные молоту, разбивающему скалы, изложены пространно в его пророческой книге. И все пророчески сказанное им сбывалось.

Политические невзгоды и бедствия для Иерусалима начались при царе Иосии так: в тридцать первом году его царствования (4Цар.22:1; 2Пар.34:1) египетский фараон Нехао предпринял военный поход против царя ассирийского на реку Евфрат. А так как путь ему лежал чрез пределы земли Иудейской, то Иосия, чтобы предохранить свое царство от нашествия египтян, собрал свое войско и решил противостать им. Фараон послал к нему послов сказать: "Что мне и тебе, царь иудейский? Не против тебя теперь я иду, но туда, где у меня война. И Бог повелел мне поспешать; не противься же Богу, чтобы Он не погубил тебя".

Но Иосия не послушал этого предостережения Нехао и вышел против него с своим войском на Магиддонскую равнину, которая лежала на пути от побережья Средиземного моря к Иордану, откуда ближайшим путем чрез Дамаск Нехао намеревался достигнуть берегов Евфрата.

Произошло сражение; иудейское войско, подавляемое численным превосходством неприятеля, было совершенно разбито; сам Иосия был смертельно ранен. Телохранители поспешно взяли своего любимого умирающего царя и отвезли в Иерусалим, где он и предал дух свой Богу. Иосия погребен был в гробнице своих отцов и был оплакан народом в Иерусалиме и во всей Иудее с великою скорбью, ибо он был лучший, достойнейший из царей по своей доброте и богобоязненности (2Пар.35:20-24; Зах.12:11). Оплакал Иосию царя и Иеремия в песни плачевной (2Пар.35:25).

Фараон Нехао продолжил после того свое воинское шествие в Ассирию, а в Иерусалиме на царство был помазан второй сын Иосии, Иоахаз⁷, который царствовал, впрочем, только три месяца до возвращения Нехао из Ассирийского похода. Египетский царь, к которому после победы Магиддонской перешло главенство над Иудейской землей и который в то время имел в виду главного и могущественного противника - Ассирию-Вавилонию, а слабое, царство Иудейское, оставил без внимания, на обратном пути овладел Иерусалимом и всю Иудею и подчинил своей власти, - Новоизбранного царя Иоахаза, когда сей явился к нему в военный лагерь, в Ривле, земле Емафской⁸, для получения утверждения в своем царском достоинстве, он низложил и как пленника в оковах отправил в Египет, и царем в Иудее поставил старшего его брата Елиакима, переименовав его в Иоакима. В то же время Нехао наложил на Иудею дань в сто талантов серебра и талант золота⁹, невыносимо тяжелую для маленького государства и тем более, что взыскивалась она с беспощадною строгостью (4 Цар.23:35).

Так семья Авраамово, народ свободный, славное некогда и могущественное царство, утратило свою самобытность, оказалось в порабощении. И это было неизбежным следствием беззакония иудеев, которым они прогневляли Всевышнего Бога, не принося искреннего покаяния по увещаниям пророческим, не устроив своей нравственной жизни по закону Божию!

В начале царствования Иоакима, царя иудейского было такое слово от Господа к святому Иеремии: "Стань на дворе дома Господня и скажи всем иудеям, приходящим на

поклонение в дом Господень, все те слова, какие повелю тебе сказать, - не убавь ни слова. - Так говорит Господь: если вы не послушаетесь Меня в том, чтобы поступать по закону Моему, который Я дал вам, чтобы с покорностью внимать словам рабов Моих пророков, которых Я посылаю к вам с раннего утра и которых вы оставляете без внимания, то с домом сим, на котором наречено имя Мое и на который вы возлагаете свою надежду (ср. Иер.7:14), Я сделаю то же, что сделал с Силомом¹⁰, и город сей предам на проклятие всем народам земли" (Иер.26:1-6).

Слыша такие грозные вещания пророка от лица Божия, мнимые ревнители общественного спокойствия и государственной безопасности - священники и лжепророки, исполненные гнева, схватили Иеремию и потребовали суда над ним, требовали, чтобы и от князей и от народа произнесен был ему смертный приговор. В доме Господнем собрались толпы возбужденного таким образом против Иеремии народа, пришли туда же князья иудейские и некоторые лица из дома царского и сели у входа при воротах в дом Господень. Составился таким образом формальный суд над пророком. Нечестивые священники и лжепророки, обратившись к собранию народа и князей иудейских, сказали:

- Смерть этому человеку, потому что он пророчествует против города сего, как вы слышали своими ушами.

Иеремя же в свое оправдание произнес:

- Господь послал меня пророчествовать против дома сего и против города сего все те слова, которые вы слышали. Итак, исправьте пути ваши и дела ваши и послушайтесь гласа Господа Бога вашего, и Господь отменит бедствие, которое изрек на вас. А что до меня, то вот я - в ваших руках; делайте со мною, что вам угодно и что в глазах ваших покажется лучшим и справедливым. Но только твердо знайте, что если вы умертвите меня, неповинную кровь возложите на себя, и на город сей, и на жителей его, ибо истинно Господь послал меня к вам сказать все те слова в уши ваши.

Тогда председательствовавшие в народном собрании князья иудейские и вельможи царские сказали неистовым священникам и лжепророкам:

- Этот человек не может быть приговорен к смерти, потому что он говорил нам именем Господа Бога нашего.

Встали на защиту Иеремию и некоторые из старейшин земли и обратились к народу с такими словами:

- Вспомните, Михей Морасфитянин пророчествовал во дни Езекии, царя иудейского, и сказал всему народу иудейскому: "Так говорит Господь Саваоф: Сион будет вспахан как поле, и Иерусалим делается грудой развалин, и гора храма станет лесистым холмом". - Умертвили ли его за это Езекия-царь и народ иудейский? Не убоялись ли они Господа и не умоляли ли Его? И Господь отменил бедствие, которое изрек на них; а мы - мы хотим сделать великое зло душам нашим (Иер.26:11-19). Итак покаемся, отвратимся от зла и не будем искать смерти невинного человека. Ибо была ли хотя бы какая-либо польза и от недавно пролитой крови Урия, сына Шемаии из Кариафиарима, пророчествовавшего именем Господним против города сего и против земли сей точно такими же словами, как и Иеремя предсказывает? - Царь и вельможи его, слыша тогда речи сего Урия, возненавидели его и искали убить; а он, обреченный на смерть, от страха бежал в Египет; царь Иоаким и в Египет послал людей своих, которые и привели его оттуда: Урия был умерщвлен мечом; но что же произошло из того? - народное негодование против царя и князей иудейских: то же будет непременно, если вы предадите смерти и Иеремию.

После того произошло разделение в народном собрании: одни настаивали, чтобы убить святого пророка, другие же защищали его невинность. И ненавистники Иеремию конечно одолели бы его защитников, если бы не взял его под свое покровительство один из влиятельных при царском дворе вельможей, именем Ахикам, сын Сафанов; он избавил Иеремию от рук людей злобных, готовых на убийство его (Иер.26:20-24).

Между тем идолопоклонство, отравлявшее совесть народную в продолжении многих предшествующих лет и порождавшее крайнее растление нравственности, более и более

усиливалось в Иудее. Находились среди иудеев и такие, которые на пророческий призыв - исправить путь своей жизни и следовать закону Божию - насмешливо говорили:

- Не надейся; мы будем жить по своим помыслам и будем поступать каждый по стремлению (злого) сердца своего (Иер.18:12), - будем делать все то, что вышло из уст наших, будем кадить "богине неба" и возливать ей возлияния, как делали мы и отцы наши, цари и князья наши, в городах Иудеи и на улицах Иерусалима, потому что это давало нам сытость и счастье (Иер.24:17).

Не стало истины у них, отнята она была от уст их; от малого до большего каждый из них предан был корысти, и от (лживого) пророка до священника - все действовали лживо и, делая мерзости, нисколько не стыдились и не краснели (Иер.6:13-15). Неудобное в очах Господних творил и царь иудейский Иоаким, увлекаясь общим потоком нечестия (4Цар.23:37, Пар.36:5).

И вот святой Иеримия опять получил от Господа приказание:

- Иди и войди в дом царя иудейского и произнеси там слово сие и скажи: выслушай слово Господне, царь иудейский, сидящий на престоле Давидовом, ты и слуги твои, и народ твой, входящий сими воротами. Так говорит Господь: производите суд и правду и спасайте обижаемого от руки притеснителя, не обижайте и не тесните пришельца, вдовы и сироты, не проливайте крови невинной на месте сем. Ибо если вы будете исполнять слово сие, то будут входить воротами дома сего цари, сидящие на престоле Давидовом из рода его, ездящие на колеснице и на конях, - сами и слуги их и народ их. А если недослушаете слов сих, то Мною Самим клянусь (говорит Господь), что дом сделается пустым, города станут необитаемы и вся земля Иудина превратится в пустыню; ибо Я приготовлю истребителей с орудиями их, которые будут поражать людей нераскаянных, как срубают деревья. И будут многие народы приходить чрез запустелый город сей и говорить друга другу: "За что Господь так поступил с этим великим городом?" И скажут в ответ: "За то, что они оставили завет Господа Бога своего и поклонились иным богам и служили им".

И о самом царе иудейском Иоакиме святой пророк именем Господним говорил, что так как глаза его и сердце его обращены к своекорыстию и пролитию невинной крови, к тому, чтобы делать притеснение и насилие, то после смерти не будут оплакивать его, выражая скорбь восклицаниями: "увы, государи!" и "увы, его величие!" - Ослиным погребением будет он погребен: вытащат его и бросят далеко за ворота Иерусалима (Иер.22:1-19).

Такие дерзновенные слова пророка Божия, сказанные публично, пред народом, возбудили великий гнев царя и его приближенных: святого Иеремию тогда непременно предали бы смерти, если бы промысление Божие не сохранило его для будущих таинственных вещаний от лица Господня. Грубо он схвачен был и с бесчестьем, в оковах, посажен в темницу.

В это время наступило исполнение суда Божия над преступным городом, оскверненным мерзостями языческими и обгаренным кровью невинных. - Навуходоносор, сын Набопалласара, царя вавилонского, ля ассирийской монархии, по поручению отца пил против египетского царя Нехао и, при Кархемыше¹¹, поразив войско фараона, покушавшегося овладеть Ассириею, немедленно направил свои силы и против его данника, царя иудейского. Иерусалим после непродолжительной осады был взят Навуходоносором; царь иудейский Иоаким, на третьем году своего царствования был захвачен в плен и, вместе с избранными отроками из царского и княжеских знатных родов (в том числе - пророка Даниила, еще юноши, и с ним трех отроков Анания, Мисаила и Азария) (Дан.1:1-6), отведен был в Вавилон. Туда отведена была и значительная часть иерусалимских граждан и взята часть из сосудов дома Божия.

Спустя немного времени Навуходоносор, воцарившийся в Вавилоне после смерти своего отца, возвратил плененного Иоакима в Иерусалим, восстановив его в достоинстве царя иудейского, и только сделал его своим данником. Так прошло три года: Иоаким платил дань царю Вавилонскому, как прежде до сего времени платил он дань фараону египетскому. Освободившись таким образом от тяготевшей над Иудеей зависимости от Египта и не

прозревая будущей грозной опасности от Вавилона, монархии еще молодой, занятой тогда устройством своих внутренних дел, Иоаким и его вельможи, задумав самонадеянно свергнуть с себя иго халдейское, предались распутству и разным безумствам.

Но прежде чем Иоаким, царь иудейский, открыто отрекся от покорности Навуходоносору и явно провозгласил независимость своего царства от Вавилона, было слово Господне к Иеремии-пророку, содержащемуся тогда в темнице, слово такое:

- Возьми себе книжный свиток и напиши в нем все слова, которые Я говорил тебе об Израиле и об и о всех народах с того дня, как Я начал говорить тебе от дней Иосии до сего дня; может быть дом Иудин, народ иудейский услышит о всех бедствиях, какие помышляю Я сделать им, чтобы они обратились каждый от злого пути своего, чтобы Я простил неправды их и грехи их.

Это повеление Божие Иеремия исполнил чрез своего ученика-писца Варуха, сына Нирии, который записал в книжный свиток все слова от уст пророка. После того Иеремия сказал Варуху:

- Я заключен, и меня стерегут, я не могу выйти отсюда и идти в дом Господень, Итак, иди ты и прочитай, написанные тобою с уст моих слова Господни вслух народа в доме Господнем, в день поста, также и вслух всех иудеев, пришедших из городов своих; прочитай им и быть может они вознесут моление пред лицом Господним и обратятся каждый от злого пути своего, ибо велико негодование и гнев, которые объявил Господ на народ сей.

Варух прочитал пред народным собранием слова Господни, написанные в свитке. Это было в пятом году царствования Иоакима (Иер.36:9).

Чтение свитка произвело потрясающее впечатление на всех; народное собрание было взволновано. О происшедшем сообщено было в царский дворец, где находились тогда все вельможные советники; последние потребовали Варуха к себе. Пророчество Иеремии, прочитанное Варухом, поразило и беспечно-распутных, растленных в совести вельможей. С ужасом посмотрели они друг на друга и спросили у Варуха, как он написал это пророчество. Варух ответил: "Иеремия произносил мне устами слова сии, а я вписал их в этот свиток".

Сановники сказали: "Пророчества эти так важны, что содержание их непременно нужно пересказать царю" (Иер.36:10-19).

Благорасположенные же из них к Варуху посоветовали ему скрыться на время, а так же и Иеремию-пророка они распорядились перевести в другое место заключения, чтобы никто не знал, где находятся провозвестники определений Божиих.

Когда довели до сведения царя о пророческом свитке, Иоаким приказал представить этот свиток к себе и прочитать в его присутствии вслух всех князей. Время тогда было холодное: был ноябрь-месяц; царь сидел в своем доме пред жаровнею, наполненною горящими углями, а вельможи стояли вокруг него. С напряженным вниманием слушали слова Иеремии некоторые из вельмож¹², но на очерствелое сердце царя и раблепных его сановников чтение пророчества не производило должного впечатления. Мало того, по мере того, как чтец развертывал свиток и прочитывал три или четыре столбца, царь отрезывал их писцовым ножиком и бросал на огонь в жаровню; свиток сполна был прочитан и весь сожжен (Иер.36:1-26). Иоаким после того дал повеление своим приспешникам взять Иеремию и Варуха и предать обоим смерти. Но промыслием Божиим они были скрыты в то время и избежали смерти; а вскоре настала такая пора для иудейского царства, что врагам и ненавистникам пророков уж некогда было думать и приводить в исполнение свою месть.

Между тем по повелению Божию пророк Иеремия произнес новое слово в обличение нечестивого царя.

- Возьми себе другой свиток, - сказал ему Господь, - и напиши в нем все прежние слова, какие были в первом свитке, который сжег Иоаким, царь иудейский. Иоакиму же скажи: так говорит Господь - ты сжег свиток, так как в нем было написано, что непременно придет

царь вавилонский и опустошит эту землю, истребит на ней людей и скот. За это вот что говорит Господь об Иоакиме: потомство его не будет сидеть на престоле Давидовом и тело его по смерти будет брошено на зной дневной и на холод ночной (Иер.36:27-30).

Это повеление Господне исполнено было святым пророком: с уст Иереминых был написан рукою Варуха другой свиток, в котором многое было прибавлено к прежним пророческим речам.

В это время неожиданно для иудеев Иерусалим окружен был войском Навуходоносора, составленным из легких отрядов халдейских, сирийских, моавитских и аммонитских. Священный город, не приготовленный к обороне, без труда взят был нападавшими; царь Иоаким был схвачен и погиб бесславною смертью: труп его был выброшен за городские стены на съедение диким зверям и птицам. Сбылось, таким образом, пророческое слово святого Иеремии, что царь Иудин будет погребен ослиным погребением: вытащат его и бросят далеко за ворота Иерусалима (Иер.22:19), что мертвое тело его будет брошено на зной дневной и на холод ночной. Впрочем, оставшиеся кости его, объединенные зверями, были погребены иудеями в родовой царской усыпальнице (2Пар.36:8).

После смерти Иоакима на престол иерусалимский вступил сын его, Иехония, и был не благочестивее своего отца. О нем святой Иеремия пророчествовал, что со всем домом своим он предан будет от Господа в руки царя вавилонского, - и уже не увидит своей земли! - что и сбылось вскоре. Иехония занимал престол Давида только сто дней. Воцарившись вместо отца, он в неразумном ослеплении предавался несбыточной мечте о возможности противостоять Навуходоносору и не хотел добровольно покориться ему, признать над собою его власть. Предаваясь безнравственным, идолопоклонническим мерзостям подобно своему отцу, Иехония думал найти безопасность за крепкими стенами Иерусалима, а в случае осады своей столицы рассчитывал на помощь со стороны Египта. Но захваченный врасплох быстрым нападением Навуходоносора, появившегося лично среди своих войск, окруживших Иерусалим, он должен был отдаться на волю победителя со всем семейством своим, со всем двором и евнухами. Весь царский дом, знатные вельможи, все лучшие люди Иудейской земли, цвет воинов и ремесленников, - всего до десяти тысяч отборного населения отведены были в Вавилон; туда же вместе с пленниками вывезены были золотые сосуды из храма Господнего и царские сокровища (4Цар.24:8-16).

Так исполнилось пророческое Иеремиино слово: Иехония, царь иудейский, - этот перстень на правой руке Господа Бога, изведшего некогда евреев из Египта, сорван был со своего места и как презренное и отверженное создание, как сосуд непотребный, брошен был с матерью своею и племенем своим в страну чужую, которой они не знали, где они не родились, и там умерли, не возвратившись в землю родную, которой желала душа их (Иер.24:24-29).

После захвата Иерусалима Навуходоносором и выселения в Вавилон наиболее уважаемых, лучших людей Иудейского царства в Иудее осталось почти только бедное, низшее население. Для управления этим останком Иуды на место Иехонии халдейским победителем поставлен был третий сын царя (благочестивого) Иосии, Матфаний - дядя Иехонии, брат Иоахаза и Иоакима - переименованный в Седекию.

Седекия, ставленник Навуходоносора, царствовал одиннадцать лет, и вовсе свое царствование делал почти только то, что должно было переполнить меру долготерпения Божия: нравственная испорченность была настолько сильна в нем, что, невзирая на самые тяжкие испытания, постигавшие его, он не мог побороть своих нечестивых склонностей, не мог с сердечною искренностью обратиться к Господу Богу Израилеву. Таковы же были и окружающие его, близкие ему люди и священники. В Иудее все более и более умножались языческие мерзости; самый дом Божий, храм в Иерусалиме осквернялся гнусностями идольского служения (Иез.8, ср. Иер.23); речей Господних вещаемых пророческими устами не слушали, внимая более льстивым словам пророков ложных, поглаживавших страстным вожделением развращенных людей. Все это собирало гнев Господень, как грозную тучу, над Иерусалимом и над всею землею Иудейскою, пока не отвратил наконец Господь лица

Своего от народа Своего и не предал на окончательное разорение и запустение святой град Иерусалим (Иер.52:1-3).

Эта последняя напасть, разразившаяся над Иерусалимом, ужаснейшая всех предшествующих, совершилась так, Навуходоносор, выселивший в Вавилон сильных и воинственно против него настроенных иудеев и поставивший Седекию царем в Иерусалиме над слабым остатком народа Божия, надеялся иметь в ослабленной Иудее опорный пункт против Египта, борьба с которым продолжала занимать его. Халдейский властелин рассчитывал, что ставленник его, невоинственный Седекия, оставаясь его данником, будет искать для себя опоры в его могущественной силе и сохранит покорность ему. Так это и было около трех-четырех годов. Но потом, укрепившись, а лучше, точнее сказать, только обсидевшись на царском престоле, Седекия перестал довольствоваться своим скромным положением и захотел освободиться от ига царя вавилонского. К тому располагали его и окружавшие его царедворцы, охваченные безумным ослеплением; особенно же соблазнительны были для него советы окрестных царьков - идумейского, моавитского, аммонитского, тирского и сидонского, которые также с ненавистью несли зависимость от Халдеи. Последние составили союз против Навуходоносора и отправили посольство в Иерусалим с предложением Седекии присоединиться к их союзу, чтобы вместе встать против владычества царя вавилонского, свергнуть его ненавистное иго и не платить ему дани.

В это время было повеление от Господа пророку Иеремии: "Сделай себе узы и ярмо и возложи их себе на шею, пошли такие же и царям идумейскому, моавитскому, аммонитскому, тирскому и сидонскому чрез послов их, и накажи им сказать государям своим слово Господне" (Иер.27:2-4).

Святой пророк так и сделал: возложив себе на шею узы и деревянное ярмо, он явился во дворец Седекии, когда там находились послы названных царей, и сказал:

- Так говорит Господь воинств, Бог Израилев, - так передайте и вы государям вашим: Я сотворил землю, человека и животных, которые на лице земли, великим могуществом Моим и отдал ее, кому Мне угодно было. И ныне Я отдаю все земли сии в руки Навуходоносора, царя вавилонского. И все народы будут служить ему, и сыну его, и сыну сына его, доколе не придет время и его земле и ему самому. И если какой народ и царство не захочет служить ему, царю вавилонскому и не подклонит своей под ярмо Навуходоносора, тот народ Я накажу мечом, голодом и моровою язвою, доколе не истреблю его рукою царя вавилонского. И не слушайте вы своих прорицателей и гадателей, своих сновидцев, и волшебников, и звездочетов, которые уверяют вас, что "не будете служить царю вавилонскому"; ибо они предрекают вам ложь, чтобы удалить вас из земли вашей, чтобы Я изгнал вас и погубил. Не слушайте их, но служите царю вавилонскому и живите; зачем доводить город сей и земли ваши до опустошения (Иер.27:5-17).

Это было в четвертом году царствования Седекии, царя иудейского (Иер.28:1).

С ярмом на шее зашел однажды пророк Божий в храм Господень, и здесь встретился ему один из ложных пророков именем Анания, который пред глазами священников и всего народа сказал:

- Так говорит Господь Бог Израилев: сокрушу ярмо царя вавилонского; чрез два года возвращу на место сие все сосуды дома Господня, взятые в Вавилон, и Иехония-царя, и всех иудеев возвращу сюда.

И взял Анания ярмо, лежавшее на шее Иеремии-пророка и сокрушил. Иеремия вышел из храма, но вскоре, получив откровение от Бога, возвратился в храм и сказал Анании:

- Послушай, Анания! Господь тебя не посылал, и ты обнадеживаешь народ сей ложно. Ты сокрушил ярмо деревянное; сделай же вместо него ярмо железное. Ибо железное ярмо наложит Бог на шею всех этих народов, чтобы они работали Навуходоносор, царю вавилонскому. А ты за то, что ложь говорил от имени Божия, в этом же году умрешь, сброшен будешь с лица земли, потому что говорил наперекор Господу.

И действительно, через месяц времени смерть постигла лжепророка.

Извещенный о том, Седекия пришел в смущение и не посмел в то время открыто отложиться от царя вавилонского. Впоследствии же, когда во главе союзных хананейских царьков стал фараон египетский, Псамметих II, сын Нехао, увлекшийся, после победы над эфиопами, смелым планом расширить свое владычество и на области Евфрата, Седекия примкнул к союзникам явно: отложился от Навуходоносора, объявил себя его противником, не слушая увещаний святого Иеремии, который всегда давал ему и всему народу полезные по времени советы.

Между тем в это же время пророк Иеремия тайно отправил послание¹³ в Вавилон к иудеям, отведенным туда в плен. В своем послании он сообщал соплеменникам, что они по определению Божию пробудут там семьдесят лет и именем Божиим увещевал их "строить себе там дома и разводить виноградники, устроить супружества сыновей и дочерей своих, чтобы в плену не умалаялся, а размножался народ избранный, а также заботиться о благоустройстве города, где они поселены, и молиться за него Богу, ибо при его благосостоянии и им будет хорошо, будут и они жить мирно и спокойно". Кроме того, именем же Божиим предостерегал пророк святой соплеменников от ложных пророков, мнимых патриотов, которые находились среди них и обещали им скорое освобождение из плена, ибо так говорит Господь: Когда исполнится вам в Вавилоне семьдесят лет, тогда Я посетую вас и исполню доброе слово Мое о вас, чтобы возвратить вас в землю сию; только Я знаю намерения, какие имею о вас, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду (Иер.29:5).

Послание Иеремиино было внимательно прочитано и выслушано иудеями, отведенными в Вавилон; ознакомились с ним и мнимо-истинные любители своего несчастного отечества, лживые пророки, но у последних оно возбудило гнев и желание отомстить Пророку. Они написали от себя в Иерусалим к тамошним священникам, чтобы те запретили Иеремии пророчествовать и писать послания. Мало того, они требовали, чтобы Иеремия связанный подвержен был строгому надзору в заточении, чтобы не смущал он людей ни словами, ни письмами, устрашая продолжительным пленом. Впрочем пророк Божий, невзирая на запрещения и оковы, кои возложены были на него, не переставал возвещать слово Господне и говорить, что переселенных в Вавилон Господь посетит Своею милостью, а остающихся в Иерусалиме, напротив, погубит Своим праведным гневом.

- Вот Я, - говорит Господь о царе, сидящем на престоле Давидовом и о всем народе, живущем в городе сем, - Я пошлю на них меч, голод и моровую язву и сделаю их такими, как негодные смоквы, которых нельзя есть по негодности их; и буду преследовать их и предам их на озлобление всем царствам земли, на проклятие и ужас, на посмеяние и поругание между всеми народами, куда Я изгоню их, за то, что они не послушали слов Моих (Иер.29).

Близ Иерусалима находилась долина сыновей Енномовых, называвшаяся Тофет, на которой устроены были высокие жертвенники; там нечестивые иудеи приносили жертвы Молоху, закалая и сжигая своих сыновей и дочерей; местность эта часто оглашалась неистовыми звуками труб и литавров, заглушавшими отчаянные вопли и крики закалаемых детей. Для обличения такого гнусного, бесчеловечного беззакония своих современников пророк Иеремия, по повелению Божию, купив у горшечника глиняный обожженный кувшин, пошел в долину Тофет, пригласив с собою старейшин из народа и старейшин священнических. Там он громким голосом возопил:

- Слушайте слово Господне, цари иудейские и жители Иерусалима! - Так говорит Бог Израилев: вот Я наведу на место сие бедствие, о котором кто услышит, у того зазвенит в ушах, за то, что люди Мои оставили Меня и чужим сделали место сие и кадят на нем иным богам, которых не знали прежде ни отцы их, ни цари их; они наполнили место сие кровью невинных, устроили высокие жертвенники и сжигают сыновей своих огнем во всесожжение Ваалу, чего Я не повелевал им и что на мысль не приходило Мне. За то вот приближаются дни, говорит Господь, когда место сие не будет более называться Тофет - долиною Еннома, а долиною смерти, заклания, потому что здесь будет убито множество иудеев мечом врагов

их; и отдам трупы их в пищу птицам небесным и зверям земным. Я приведу город сей Иерусалим в разорение и сделаю его предметом ужаса и удивления для всех; каждый мимо ходящий изумится и посвищет, смотря на все язвы его. И будут они кормиться плотью сыновей своих и плотью дочерей своих, каждый будет есть плоть своего ближнего, находясь в осаде и тесноте, когда окружат, сожмут их враги, ищущие души их (Иер.19:3-9).

Произнеся такие страшные слова от лица прогневанного Бога, святой Иеремия бросил на землю глиняный кувшин, бывший у него в руках, разбил его пред глазами всех и сказал:

- Так говорит Господь Саваоф: так сокрушу Я народ сей и город сей, как ют сокрушен горшечный сосуд, который уже не может быть восстановлен; сделаю Иерусалим подобным Тофету, - дома иерусалимлян и дома царей иудейских будут, как место Тофет, нечистыми (Иер.19:10-13).

Произнеся это грозное пророчество, Иеремия удалился с Тофета и возвратился в Иерусалим. И здесь, став на дворе дома Господня, он обратился к народу с такими словами:

- Так говорит Господь Бог Израилев: Вот Я наведу на город сей и на все города его все то бедствие, которое изрек на него, потому что они жестоковыйны и не слушают слов Моих (Иер.19:14-15).

Пророчески произнесенные слова весьма не понравились Пасхору, священнику, который был и надзирателем в доме Господнем. Он ударил Иеремию-пророка и посадил его в колоду, которая была у верхних ворот Вениаминовых при доме Господнем. Но на другой день Пасхор выпустил Иеремию, причем Иеремия сказал ему: "Не Пасхор (мир тебе) приличествует имя тебе, а Магор Миссавив (ужас вокруг); ибо так говорит Господь: "Вот Я сделаю тебя ужасом для тебя самого и для всех друзей твоих; все вы падете от меча врагов своих: это увидишь ты своими глазами. И всего Иуду предам Я в руки царя вавилонского и отведет их в Вавилон и поразит их мечом. И предам все богатство этого города и все стяжание его, и все сокровища царей иудейских отдам в руки врагов их, и разграбят их и возьмут и отправят в Вавилон. И ты, Пасхор, и все живущие в доме твоём пойдете в плен; и придешь ты в Вавилон и там умрешь, там же и похоронен будешь ты и все друзья твои, которым пророчествовал ты ложно" (Иер.20:1-6).

Вскоре и сбылось это пророчество святого Иереми. В девятом году своего царствования Седекия, царь иудейский, открыто отложился от царя вавилонского, прервал свою зависимость от него; а в десятый день десятого месяца Навуходоносор подступил (Иер.52:4) к Иерусалиму с многочисленным своим войском и обложил его со всех сторон; возвел вокруг стен его высокие насыпи, на которых поставил осадные башни. Для Иерусалима настал грозный час! В столице царства иудейского, защищаемой крепкими стенами и в довольно мере снабженной водой и всякими запасами, вследствие чрезвычайного скопления народа, укрывавшегося от халдейского нашествия (Иер.35:11), вскоре обнаружилась большая нужда в самом необходимом - в городе не доставало хлеба (Иер.52:6), Пророк Божий в это тяжелое время, по повелению Божию, являлся к царю Седекии и говорил ему и всем людям:

- Так говорит Господь: вот Я отдаю город сей в руки царя Вавилонского, - и он возьмет его и сожжет; и ты, царь, не избежишь от руки его, но непременно будешь взят и предан в руки его и будешь отведен в Вавилон (Иер.34:2-3).

Впрочем, по желанию сохранить Иерусалим от окончательного разорения и царство иудейское от гибели, Иеремия советовал Седекии добровольно сдаться Навуходоносору, полагаясь на его великодушие. Но ложные пророки и старейшие из священников всячески противодействовали советам пророка Божия и, поощряемые нелепыми мечтаниями своекорыстных и честолюбивых вельмож, убеждали царя не слушаться "обезумевшего, как говорили они, Иереми" (Иер.28).

Между тем неразумное увлечение Седекии и его советников, не допускавших добровольной покорности царю вавилонскому, получило, по-видимому, для себя оправдания, хотя то продолжалось и немного времени. Фараон египетский, на которого царь иудейский, вместе с другими, прежде упомянутыми, союзными царьками, возлагал

свое упование, собрав свое войско, выступил на помощь Седекии, осажденному халдеями. Узнав о том, Навуходоносор быстро прекратил осаду Иерусалима и устремился со своими всеми силами против главного своего соперника (Иер.37:5). В Иерусалиме началось тогда необычайное ликование. Когда ворота, почти целый год остававшиеся запертыми, были открыты, иерусалимляне бросились за город, чтобы насладиться чувством свободы и посмотреть как обстояло в окрестных селениях и городах, что стало с полями и виноградниками. Иудеи думали, что Навуходоносор поспешно снял осаду с их города и удалился по сознанию слабости своих сил и невозможности одолеть крепость их столицы. "Вот, - похвалялись самообольщенные ревнители своих мечтаний о могуществе своего отечества, - царь вавилонский не осилил нас и позорно бежал". И ругались они, хульно понося пророчество Иеремиино, как несбывшееся. Однако святой Иеремия и в это время, не стесняясь возвещал, что Иерусалим будет взят халдеями.

- Халдеи, - говорил он, - снова придут и будут воевать против города сего, и возьмут его, и сожгут его огнем. Не обманывайтесь! - Если бы вы даже разбили все войско халдеев, воюющих против вас, и остались бы у них только раненые, то и те встали бы, каждый из палатки своей, и сожгли бы город сей огнем (Иер.37:7-10).

После отступления халдеев от Иерусалима, наряду с другими иудеями, двинувшимися из осадного города, и Иеремия пророк Божий, оседлав осла, отправился в свой отечественный город Анафоф, в колоне Вениаминовом, где имел свою собственность. Но едва он доехал до Вениаминовых городских ворот, его остановил начальник стражи при тех воротах, по имени Ирсия, внук лжепророка Анании (о коем упоминалось прежде), которому Иеремия предсказал скорую смерть. Этот Ирсия, по ненависти к пророку за своего деда, задержал его, заподозрив в измене.

- Ты хочешь перебежать к халдеям, - сказал Ирсия.

На что Иеремия ответил:

- Лжешь ты, - я иду не к халдеям, а в свой город, в котором есть моя собственность.

Но, несмотря на уверения, стражник схватил раба Божия и с грубым насилием отвел его к князьям, а эти, обрадовавшись случаю осуществить свой давний злой замысел против досаждавшего им невинного человека, взглянули на него как на подлинного шпиона, подвергли его побоям и заключили в подземную темницу в доме Ионафана - писца, человека (Иер.37:12-16) жестокого и бессердечного, которому поручили и надзор за заключенным. Возложить же руки на пророка, умертвить его, они не осмелились, опасаясь тем заслужить немилость своего царя Седекии, оказывавшего по временам, хотя и боязливо (Иер.37:19), внимание святому Иеремию. По распоряжению Седекии пророк Божий вскоре был переведен из подвальной темницы в дворцовую тюрьму, где давался ему хлеб (Иер.37:21) и откуда он мог передавать свои наставления народу.

Непродолжительно однако было радостное ликование в Иерусалиме. Навуходоносор, продержавший в осаде иудейскую столицу 390 дней и снявший эту осаду, чтобы только отразить фараона египетского, шедшего на помощь Седекии, скоро обратил своего противника в бегство и возвратился опять к Иерусалиму и еще теснее прежнего обложил его. Поход халдеев против египтян продолжался намного более 100 дней; последняя же осада Иерусалима - только 40 дней (Иез.4:5-6).

Святой пророк Иеремия во все это время не переставал увещевать иудеев, чтобы они обратились с раскаянием к Богу, указывая им на свои, теперь явно исполняющиеся предсказания, на то, что уже настало определенной Богом за беззакония грешников, и давал полезный совет не противиться воле Божией и покориться халдеям.

- Так говорит Господь, - говорил Иеремия, - кто останется в этом городе, тот умрет от меча, голода и моровой язвы, а кто выйдет к халдеям, тот будет жив, тот сохранит по крайней мере свое главное сокровище - свою душу и останется жив. Город же сей непременно будет взят войском царя вавилонского (Иер.38:2-3).

Слыша о таких внушениях пророка, князья иудейские и фанатики-патриоты, не имевшие понятия об истинной любви к отечеству, обратились к царю с требованием:

- Да будет этот человек предан смерти, потому что он ослабляет руки воинов и руки всего народа, говоря к ним такие слова; ибо этот человек не благоденствия желает народу своему, а разорения и позора.

Царь Седекия на это отвечал им в отчаянии:

- Он в ваших руках, - делайте с ним что хотите; царь ничего не может делать вопреки вам (Иер.38:4-5).

Святой Иеремия, после того, спущен был на веревках в глубокую яму на дворе придворной тюрьмы, в которой было много нечистой грязи. В этой яме и страдал невинно человек Божий, погруженный до шеи в тину; и умер бы он там от сырости и голода, если бы не спас его один богобоязненный иностранец. При царском дворе был евнух, по имени Авдемелех - эфиоплянин; он, слыша, что Иеремию посадили в яму, возмущен был таким недостойным обращением с уважаемым пророком, обратился к царю и сказал:

- Государь мой, царь! Худо ты сделал, что так поступил с Иеремиею-пророком, подвергая его смертной опасности.

Царь дал приказание Авдемелеху, чтобы тот вытащил его из ямы. А потом Седекия призвал Иеремию к себе и наедине спрашивал у него:

- Верно ли все то, о чем он пророчествует?

Пророк ответил ему:

- Если я скажу тебе истину, не предашь ли ты меня смерти? - и если дам совет, ты не послушаешь меня.

Царь клятвенно обещал Иеремии, что не предаст его смерти и не выдаст его в руки тех людей, которые ищут убить его. Тогда Иеремия сказал Седекии:

- Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: если ты (добровольно покоришься и) выйдешь к князьям царя вавилонского, то жива будет душа твоя и этот город не будет сожжен огнем, и ты будешь жив и дом твой; а если не выйдешь к воеводам царя вавилонского, то этот город будет предан в руки халдеев, и сожгут его огнем и ты не избежишь от рук их.

Царь, обольщенный мнимыми друзьями своими, не послушал пророка, не последовал его благому совету. Но, опасаясь вероломства со стороны этих же друзей своих не столько за Иеремию, сколько за себя, он сказал человеку Божию, что никто не должен знать их тайного разговора и что, в случае опроса о том князей, он должен отвечать: "Я повергнул пред лице царя прошение мое, чтобы не возвращать меня в дом Ионафана, чтобы не умереть мне там".

И оставался пророк под надзором во дворе царской стражи во все время осады Иерусалима, до того самого дня, когда он взят был халдеями. Это совершилось в одиннадцатый год царствования Седекии (Иер.38).

Пробил, наконец, последний час для города, славного оплота Израиля - Иерусалима: число защитников его сократилось настолько, что они уже не могли оборонять городские стены; в городе не оказывалось хлеба, - ужас голодной смерти навис над иудейской столицей; объятые страхом иерусалимляне утрачивали последние останки человеческого чувства: уже не в переносном смысле они "поедали друг друга", - а буквально "кормились плотью сыновей своих и дочерей и ближних своих". Сбылось таким образом пророчество Иеремии! (Иер.19:9 и др.)

В девятый день месяца Таммуза, в четвертый месяц, в девятый день одиннадцатого года царствования Седекии (Иер.39:2) (в июне месяце 589 г. до Р. Х.), халдеи сделали широкий пролом в городской стене и вторглись в Иерусалим. Самого Навуходоносора при этом не было. Он в то время находился в Ривле, в Сирии. Его полководцы, ворвавшись в город, расположили свои палатки в средних воротах, которые находились между Сионом и нижним городом (Иер.39:1-3). Суровые воины, ожесточенные продолжительностью осады, рассеявшись по городу, не давали пощады никому. Иудеи, истомленные голодом и ужасом - все, кто мог, предались бегству (Цар.25:2). Седекии царю с окружавшими его телохранителями удалось ночью пробраться чрез тайный проход, находившийся подле

царского сада, в северо-восточной части города, и бежать из столицы. Он хотел скрыться в пустыне Галаадской. Но бегство его скоро было замечено халдеями и за ним и его спутниками была послана погоня. Беглецы легко были настигнуты на Иерихонской равнине. Воины, бывшие с царем, или разбежались, или были перебиты. Седекия был взят в плен и отведен к Навуходоносору в Ривлу, город Сирийский. Туда же отведены были и схваченные в городе первосвященник Сераия и храмовой начальник Цефания, а также евнух, главный начальник войск и семь вельможей, предстоявших лицу царя, и шестьдесят знатных представителей из народа. Победитель произнес свой суд над побежденными: сыновья Седекии и все иерусалимляне, приведенные пред грозные очи восточного повелителя, были заколоты на глазах у несчастного иудейского царя, самому ему потом выкололи глаза, а после того его в медных оковах отправили в Вавилон и там посадили в темничное заключение, где он и умер (Иер.52, ср. 39:4-7).

Спустя месяц после захвата халдеями Иерусалима (Иер.52:12), туда прибыл начальник телохранителей Навуходоносора Навузардан. Столица царства иудейского представляла тогда жилище мертвецов: все ворота ее опустели, пути к Сиону обезлюдели, священники изнывали, как в точиле истоптаны были юноши и девы Иуды (Плач Иер.1:1-15). Но город, стольный город потомков Давида, до того времени чудный и преславный, еще оставался, сохранял свое величие и красоту. Военачальники, покорившие его, не имели полномочий распорядиться его судьбой. Сам владыка халдеев колебался: с одной стороны он желал иметь в Иудейской земле опорный пункт для себя против враждебных поползновений египетского царя и Иерусалим, с его крепостною стеной мог быть полезен, а с другой стороны - не мог он не подозревать и опасности для себя, что всегда коварные и мятежные иудеи воспользуются этим крепким оплотом в своих изменнических видах. Последнее соображение пересилило: Навуходоносор послал Навузардана с поручением разрушить Иерусалим до основания его. Это окончательное, полное разрушение Иерусалима трогательно изобразил святой Иеремия, излив свою великую скорбь в стихах своего "Плача". Гибель святого города глубоко потрясла сердца и Израиля, - начав свой искренний плач "на реках вавилонских" (Пс.136), они продолжают его и до наших дней, проводя день, посвящаемый памяти сего события, в посте и без обуви на ногах, - без сапог и башмаков в знак печали.

Воевода Навузардан имел относительно святого пророка Иеремии особое повеление от своего властелина Навуходоносора - именно такое: взять его и наблюдать с нарочитым вниманием, чтобы он жил без утеснений, не делать ему ничего худого и предоставить ему во всем поступать, как он сам захочет (Иер.39:11-12). Навуходоносору известно было об Иеремии, об его предсказаниях и советах, какие давал он царю Седекии; потому он и дал Навузардану такое распоряжение о судьбе пророка.

Святой Иеремия, во время осады Иерусалима содержавшийся в оковах под надзором во дворе придворной стражи, захвачен был халдеями в плен вместе с другими иудеями; по прибытии же в Иерусалим Навузардана он немедленно представлен был к этому полномочному распорядителю судьбы города и всего Иудейского царства и выслушал от последнего такую благосклонную речь: "Господь Бог твой изрек это бедствие на место сие и сделал то, что сказал... Но вот тебя я освобождаю сегодня от цепей, которые на руках твоих: и если тебе угодно идти со мною в Вавилон - иди; а если не угодно тебе идти со мною - оставайся. Вся земля пред тобою, куда тебе угодно и куда нравится идти, туда и иди" (Иер.40:1-4). Иеремия выразил желание остаться в родной земле.

Получив свободу и видя покровительственное благорасположение к себе со стороны Навузардана, Иеремия прежде всего позаботился о Святыне Божией, высочайшей красоте и славе всех времен Израиля, то есть о кивоте завета, чтобы он не был уничтожен иноплемениками, чтобы не была унижена слава Божия. Пророк дерзновенно тогда же испросил у победителя позволение взять святыню Бога Израилева, прежде чем подвергнется разграблению и сожжению храм Господень. И воспользовавшись таким разрешением, он отыскал благоговейных, оставшихся в живых, священников и левитов,

взял их с собою и, безбоязненно и беспрепятственно проходя с ними среди халдеев, вошел в храм, построенный Соломоном. Здесь пророк Божий воспламенил приготовленный им светильник от огня, чудесно шедшего от Господа во дни Моисея и Аарона на жертву всесожжения (Лев.9:24) и с того времени неугасимо поддерживаемого на жертвеннике, и скрыл тот светильник в безводном колодезе, имея крепкую веру и пророчески предвидя, что этот огонь там если временно и погаснет (изменясь чудесно в иную стихию, густую воду), но в свое время опять, возвратив свое прежнее свойство, воспламенится, что и исполнилось по возвращении израильтян из вавилонского плена, при возобновлении храма во времена Неемии, много лет спустя после смерти святого пророка Иеремии, который заключил сей огонь в колодезь и самое место заравнял, так что оно стало незаметно и долгое время оставалось неизвестным никому (2Мак.1:19-32).

После сокрытия жертвенного огня пророк Божий взял кивот завета, вынес его из храма и сохранял в своем жилище до той поры, пока не кончилось смятение в городе, происшедшее вследствие данного тогда Навузарданом приказа касательно разграбления и сожжения Иерусалима.

Когда святыня Господня вынесена была из храма, воины халдейские, по распоряжению Навузардана, немедленно собрали все храмовые драгоценности, золотые, серебряные и медные, для отправления их в Вавилон, и сам храм подвергли полному разрушению; тогда же разорены были и сожжены и все царские дворцы и лучшие дома, красовавшиеся на улицах Иерусалима; раскопаны были и сравнены с землей и городские стены. Великое множество иудеев пало тогда от меча завоевателей и более всего - в долине Тафет, на которой прежде беззаконники закалывали в жертву Молоху своих сыновей и дочерей и на которую теперь сгоняли халдеи их самих для убоя. Оставленные же в живых и еще не утратившие сил уведены были потом в плен. И только слабые и ничего не имеющие из народа жестоковыйного оставлены были в Иудее, которым по приказанию Навузардана отданы были для обработки и для пропитания виноградники и поля (Иер.39:10; 4Цар.25:12).

Покидая разграбленный и разоренный Иерусалим, Навузардан поставил над опустошенной Иудеею областным начальником Годолию, сына того Ахикама, который однажды избавил Иеремию от рук убийц и который избрал себе местожительство уже не в Иерусалиме, а в Массифе¹⁴, подле Иерусалима. Там же поселился и пророк Иеремия, чтобы жить, по распоряжению Навузардана, под охраной и покровительством областного начальника (Иер.40:5).

Пользуясь свободой и наступившим успокоением своей страны, святой Иеремия вместе с благоговейными священниками и левитами взял сохранявшуюся у него святыню дома Божия и отнес ее на гору в земле Моавитской, за рекой Иорданом, близ Иерихона, с которой некогда пророк Моисей созерцал обетованную землю, на которой он умер и погребен на месте, никому неизвестном (Втор.34). На той горе пророк Иеремия нашел пещеру, внес в нее кивот завета; вход в эту пещеру загородили большим камнем. И камень этот как бы запечатал Иеремия, начертав на нем своим перстом имя Божие, - причем написание то было подобно написанию железным острием, ибо твердый камень под пишущим пальцем пророка был мягок как воск, а после опять отвердел по свойству своей природы. И сделалось место оное крепко, как бы отлитое из железа. После того святой Иеремия, обращаясь к сопровождавшим его людям, сказал: "Отошел Господь от Сиона на небо! - и возвратится Он с силою, а знамением Его пришествия будет: когда все народы земные поклонятся древу", (крестному, на котором распят Спаситель мира Господь Иисус Христос).

К тому Иеремия еще присовокупил, что ковчега того никто не может вынести с этого места, только Моисей, пророк Боговидец, и скрижалей завета, которые в ковчеге, никто из священников не раскроет и не прочитает, только Аарон, угодник Божий; в день же всеобщего воскресения он вынесен будет из-под запечатанного именем Божиим камня и поставлен на Сионской горе, и все святые соберутся к нему в ожидании пришествия Господа, Который избавит их от страшного врага - антихриста, ищущего их смерти. Когда

святой Иеремия говорил это священникам и левитам, внезапно облако покрыло ту запечатленную пещеру и никто не мог прочесть имени Божия, начертанного на камне перстом Иеремииным, даже самое место оное сделалось неузнаваемо, так что никто не мог указать его. Некоторые из присутствовавших там и желали бы приметить это место и путь к нему, но никак не могли того сделать. Пророк же в духовном озарении сказал им: "Место это ни для кого не будет ведомо, доколе Господь не соберет соборы людей, а тогда, умиловшись, Он покажет это место, - тогда явно для всех обнаружится слава Божия на нем и облако будет осенять его как то было при Моисее (Лев.9:23-24) и при Соломоне" (3Цар.8:10-11).

Так и остается в неизвестности пещера та, и неведомо будет то место до кончины мира; но слава Божия прикровенно осиявает кивот завета светлым пламенеющим облаком, как покрывала она его в скинии Моисеевой и храме Соломоновом, ибо озарение ее не может прекратиться!

По прошествии семидесяти лет, по возвращении из плена вавилонского, иудеи построили в Иерусалиме новый храм, но в нем уже не было славы древнего храма святыни Господней; сделан был тогда из золота новый кивот, по образцу Моисеева, устроено было, также по прежнему образцу, и все то, что находилось внутри его и что окружало его, но в нем уже не было чудодейственной силы, не осиявала его слава Божия. Сохранялся в новом храме только небесный огонь из прежнего храма, сокрытый, как сказано выше, в колодезе пророком Иеремиею и найденный впоследствии священниками.

После сокрытия кивота Господня святой Иеремия возвратился в Массифу, новую столицу Иудейской страны, к Годолии, новому правителю опустошенного отечества, и стал жить среди оставшихся соотечественников, неутешным плачем оплакивая несчастную родину. Около Годолии начали собираться иудеи, разбежавшиеся по странам окрестным при нашествии халдеев. Годолия, пользовавшийся расположением властелина, ободрял их, обещая им свое заступничество пред халдеями и мирную жизнь. Сам Господь, наказавши нечестивых, в первый же год после нашествия вавилонян утешил скорбный останок сынов Израиля: они в тот год много собрали всяких плодов от земли и вина (Иер.40:9-12); однако зараза мятежнических страстей и необузданного произвола, не сдерживаемого нравственным законом, так глубоко проникла в сердца иудейского народа, что сила и влияние ее сказывались и в те тяжелые времена. Некто Исмаил, сын Нафании, родственник царя Седекии, отведенного в Вавилон, и Иоанан и Ионафан, сыновья Карея, и другие из военачальников иудейских, разбежавшихся от халдеев к моавитянам и аммонитянам и идумеям, возвратились и поселились со своими дружинниками в окрестностях разрушенного Иерусалима; входили они в сношения и с Годолиею, являясь к нему в Массифу как бы с выражением ему своей покорности. Доверчивый Годолия, не подозревая у них злых умыслов, принимал их радушно и с почетом, даже устраивал для них пиры. Иоанан, сын Карея, между прочим предупреждал Годолию, что Исмаил по уговору с аммонитянами намеревается убить его и секретно предлагал ему свои гнусные услуги:

- Позволь мне, - говорил он, - я пойду и убью Исмаила, сына Нафании, и никто не узнает; зачем допускать, чтобы он убил тебя, и чтобы иудеи, собравшиеся к тебе, разорались, и чтобы погиб останок Иуды?

- Не делай этого, - сказал ему Годолия, - неправду ты говоришь об Исмаиле.

Между тем вскоре действительно Исмаил, явившись к Годолии с десятью своими дружинниками, в поздний вечер среди пира мечом поразил Годолию и всех иудеев, бывших у него и халдеев - людей военных, присутствовавших там. Совершив так удачно свой гнусный кровавый подвиг, Исмаил с стаей своих хищных заговорщиков разграбил Массифу, пленил дочерей правителя области и людей, начавших привыкать там к мирной жизни, и повел их в пределы аммонитские. Это дерзкое злодеяние разбойника, будто действовавшего на пользу отечества, возбудило против него общую ненависть. Иоанан, сын Карея, и другие предводители воинских отрядов скоро объединились и решили наказать злодея; собрав свои дружины, они погнались за Исмаилом и настигли его в Гаваоне.

Плененные Исмаилом иудеи и даже соратники его, как только увидели Иоанана, обрадовались и передались на его сторону. Исмаил в сообществе только восьми приближенных бежал к аммонитянам.

Но и Иоанан с товарищами своими далек был от истинного понимания интересов своего злополучного отечества, о чем настойчиво всегда возвещал пророк Иеремия. После легко доставшейся победы над Исмаилом иудеи, остановившись в селении Химам, близ Вифлеема, составили, под главенством Иоанана, совет, на котором, из боязни мщения за вероломное убийство Годолии, ставленника вавилонского царя, решили уйти в Египет. И стали они уже приготовляться, чтобы всем народом идти в Египет, из которого некогда рукою крепкою Вседержителя Бога и мышцею Его высокою изведены были их отцы!... Но прежде исполнения такого решения они пожелали выслушать отзыв о том святого Иеремии. И приступили все военные начальники, и Иоанан, сын Карея, и Иезания, сын Гошаии, и весь народ от малого до большого и сказали Иеремии пророку:

- Да падет пред лице твое прошение наше, помолись о нас Господу Богу твоему ("твоему", говорят, а не "нашему", - сие достойно особого внимания) обо всем этом остатке, ибо из многого осталось нас мало, как глаза твои видят нас, чтобы Господь Бог твой указал нам путь, по которому нам идти и то, что нам делать.

Пророк ответил им:

- Слышу и помолюсь Господу Богу вашему по словам вашим и все, что скажет Господь, объявлю вам, - не скрою от вас ни слова.

При этом они заявили Иеремии:

- Господь да будет между нами свидетелем верным и истинным в том, что мы точно выполним все то, с чем пришлет тебя к нам Господь Бог твой: хорошо ли, худо ли будет, но гласа Господа Бога, к Которому посылаем тебя, послушаемся, чтобы нам было хорошо, когда будем послушны гласу Господа Бога нашего.

Пророк исполнил данное обещание и по прошествии десяти дней объявил Иоанану и бывшим с ним военачальникам и всему народу:

- Так говорит Господь Бог Израилев, к Которому вы посылали меня, чтобы повергнуть пред Ним моление ваше: если останетесь на земле сей, то Я устрою вас и не разорю, насажду вас и не искореню, ибо Я сожалею о том бедствии, какое сделали вам. Не бойтесь царя вавилонского, которого вы боитесь; не бойтесь его, говорит Господь, ибо Я с вами, чтобы спасти вас и избавлять вас от руки его. И явлю к вам милость: он, царь вавилонский, не накажет вас и позволит вам оставаться в земле вашей. Если же вы скажете: "не хотим жить в этой земле" и не послушаетесь гласа Господа Бога вашего, говоря: "нет, мы пойдем в землю египетскую, где войны не увидим, и трубного звука не услышим, и голодать не будем, и там будем жить", - то выслушайте ныне слово Господне, вы, остаток Иуды, так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: если вы решительно обратите лица ваши, чтобы идти в Египет, и пойдете, чтобы жить там, то меч, которого вы боитесь, настигнет вас там, в земле Египетской, и голод, которого вы страшитесь, будет всегда следовать за вами; там, в Египте вы и умрете. И все, которые обратят лице свое, чтобы идти в Египет и там жить, умрут от меча, голода и моровой язвы, и ни один из них не останется и не избежит того бедствия, которое Я наведу на них. Ибо так говорит Господь Бог Израилев: как излился гнев Мой и ярость Моя на жителей Иерусалима, так изольется ярость Моя на вас, когда войдете в Египет, и вы будете проклятием и ужасом, и поруганием и поношением, и не увидите более места сего. К вам, остаток Иуды, изрек Господь: не ходите в Египет; твердо же знайте, что я ныне предостерег вас! - не погрешайте против себя самих: вы послали меня к Господу Богу, сказав, что сделаете все, что скажет Он вам; и вот ныне я объявил вам волю Божию. - Итак знайте, что вы умрете в том месте от меча, голода и моровой язвы, куда хотите идти, чтобы жить там в сытости и спокойствии (Иер.42:2-22).

Эта речь пророческая не произвела должного воздействия на сердца, пропитанные ядом необузданного произвола. Азария, сын Осаии, и Иоанан, сын Карея, и другие дерзкие люди сказали Иеремии: "Неправду ты говоришь, не Господь послал тебя сказать нам: "не ходите

в Египет"... а Варух, сын Нирии, возбуждает тебя против нас, чтобы предать нас в руки халдеев, чтобы они или умертвили нас, или отвели в Вавилон" (Иер.43:1-3).

Так и не вняли своевольные люди слову Господа, чтобы остаться жить в земле Иудинной. Иоанан и его дружинники и весь остаток Иуды, собравши свои семьи и пожитки, пошли в Египет, насильственно увлекая с собою и пророка Иеремию с его верным писцом - Варухом.

Придя в Египетскую страну, они поселились в городе Тафнисе, где некогда пророк Моисей совершал чудесные знамения пред фараоном. Там среди добровольных переселенцев-соотечественников прожил Иеремия четыре года, пользуясь большим уважением от египтян за свою праведную жизнь и за те благодеяния, какие он оказывал им, своими молитвами поражая аспидов и крокодилов. Там же и умер он и был погребен.

Кончина святого пророка была мученическая.

В Тафнисе было слово Господне к Иеремии:

- Возьми в руки свои большие камни и скрой их в смятой глине при входе в дом фараонов в Тафнисе пред глазами иудеев и скажи им: так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот Я пошлю и возьму Навуходоносора, царя вавилонского, раба Моего, и поставлю престол его на этих камнях, скрытых Мною, и раскинет он над ним великолепный шатер свой; и придет, и поразит землю египетскую: кто обречен на смерть, тот предан будет смерти, а кто - в плен, пойдет в плен, и кто - под меч, - под меч (Иер 43:8-11). И только малое число иудеев, избежавших от меча, возвратится из земли египетской в землю иудейскую, и узнают оставшиеся иудеи, которые пришли в землю египетскую, чтобы жить здесь, чье слово сбудется: Мое или их. И вот вам знамение, говорит Господь, что Я посещу вас на месте сем, чтобы вы знали, что сбудутся слова Мои о вас к погибели вам; вот Я отдам фараона египетского в руки врагов его, как отдал Седекию, царя иудейского" (Иер.44:28-30).

Озлобление иудеев от таких речей Иеремии достигло крайних пределов и они, наконец побили камнями пророка Божия, безбоязненно говорившего им истину! В год смерти святого пророка пришел в Египет царь вавилонский, поразил войско египетское и убил фараона Вафрия; в то же время истреблены были и сыны Израиля, поселившиеся там.

Мощи святого пророка Иеремии, много лет спустя, перенесены были царем Македонским Александром¹⁵ в построенный им город Александрию и положены в месте, называемом Тетрапил, которое весьма почиталось александрийцами. Царица Елена украсила зданием в Иерусалиме то место, где Иеремия ввержен был в яму с грязью.

Пророчествовал святой Иеремия и о страдании Господа Иисуса Христа, являя в себе самом таинственный прообраз Его, "кроткого Агнца ведомого на заклание" (Иер.2:19; ср. Ис.53:7). По сказанию, записанному святым Епифанием, пророк Иеремия предсказал о падении и разрушении всех египетских идолов в то время, когда в Египет придет Дева - Мать с Младенцем, в вертепе рожденном и в яслях положенном; - каковое пророчество будто дало основу для обычая, существовавшего у египтян, изображать деву, почивающую на одре, с младенцем, обернутым пеленками и лежащим подле нее в яслях, и воздавать поклонению такому изображению. При сем еще сообщается, будто жрецы египетские на вопрос царя Птолемея, почему почитается такое изображение, ответили, что это есть тайна, святым пророком предсказанная их древним отцам, и что они ждут осуществления этой тайны.

Много лет прошло после смерти святого пророка Иеремии: плененные халдеями иудеи возвратились в свою родную землю; в Иерусалиме сооружен был новый храм Господень, в Иудее восстановлен был по возможности порядок жизни церковной и гражданской. Но в те времена иудеи уже не пользовались политической свободой и подчинялись то сирийцам, то египтянам, то македонянам, терпели они невзгоды и от хананейских племен и от внутренних смут и раздоров.

Случилось однажды, что когда вероломный сирийский полководец Никанор, причинивший много зла иудейскому народу, с надменной гордостью хотел во чтобы то ни стало погубить пламенного ревнителя религиозной свободы, грозного защитника святой

отеческой веры, Иуду Маккавея, сей Иуда, вооружая своих соратников не столько крепкими щитами и копьями, сколько добрыми речами своими и указаниями на прежде бывшие обстоятельства чудесной помощи от Вседержителя, поведал им и о своем сновидении и рассказом этим всех обрадовал и воодушевил (2Мак.15:1-11).

Видение же его было такое: он видел Онию - бывшего первосвященника, мужа честного и доброго, с детства ревностно усвоившего все, что касалось добродетели, - видел, что сей, почтенный видом, простирая руки, молится за весь народ иудейский. Потом явился другой муж, украшенный сединами и славою, окруженный дивным и необычайным величием. И сказал Ония:

- Это - братолюбец, который много молится о народе и о святом городе, Иеремия пророк Божий.

Тогда Иеремия, простирая руку, дал Иуде золотой меч и, подавая, сказал:

- Возьми этот святой меч; это дар от Бога, которым ты сокрушишь врагов (2Мак.15:12-16).

И соратники Иуды Маккавея, утешенные и ободренные его речью, отважно ринулись в бой и победили неприятеля. Этот рассказ Иуды о его сновидении наглядно удостоверяет, что святые угодники Божий, по кончине своей, молятся за нас Богу и оказывают нам помощь, как святой Иеремия помог Иуде Маккавею одолеть его противников. Его святые молитвы да споспешествуют и нам преодолевать видимых и невидимых врагов, благодатью и человеколюбием Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, Ему же слава с Отцом и Святым Духом во веки. Аминь.

Тропарь, глас 2

Пророка Твоего Иеремии память, Господи, празднующе,/ тем Тя молим:// спаси души наша.

Кондак, глас 3:

Очистив духом, великий пророче и мучениче, твое светозарное сердце, славне Иеремие, пророчества дар свыше приял еси, и возопил еси велегласно во странах: сей Бог наш, и не приложится ин к нему, иже воплощся на земли явился есть.

1 Иеремия севр. "Возвышенный Богом".

2 Колено Левия при разделе земли обетованной не получило особого удела; оно рассеяно, расселено было среди других колен, где отведены были левитам, по жребию, города с их предместьями. Город Анафов находился в пределах колена Вениаминова и принадлежал потомкам Аарона (Нав.21:18; 1Пар.6:60).

3 Иосия царствовал с 642 по 611 г. до Р. Х.

4 Миндальное дерево ранее других дерев пробуждается после зимнего сна, - оно цветет в январе, а в марте уже приносит плоды; потому у евреев оно называлось бодрствующим.

5 Кипящий котел был у народов Востока символом ожесточенной войны. Иеремия угрожал Иудее нашествием халдеев; Вавилон был на востоке от Иудеи, но халдеи вторглись в нее, чтобы миновать Аравийскую пустыню, обходом чрез Сирию, именно с севера.

6 Его служение продолжалось 42 года, с 627 до 585 г. до Р. Х.

7 Иохаз был второй сын Иосии и его любимой жены Хамутальи и именовался Саллум (4Цар.23:31; ср. 22:11).

8 Емав находился у подошвы Антиливанских гор.

9 Талант золота - 125 000 руб. Вся дань равнялась нашим 300 000руб.

10 Здесь указывается на то обстоятельство, что когда при первосвященнике Илии евреи потерпели страшное поражение от Филистимлян и ковчег завета был пленен, тогда отошла слава от Израиля. 1Цар.4:10-22.

11 Город Кархемыш стоял при впадении Ховара в Евфрат.

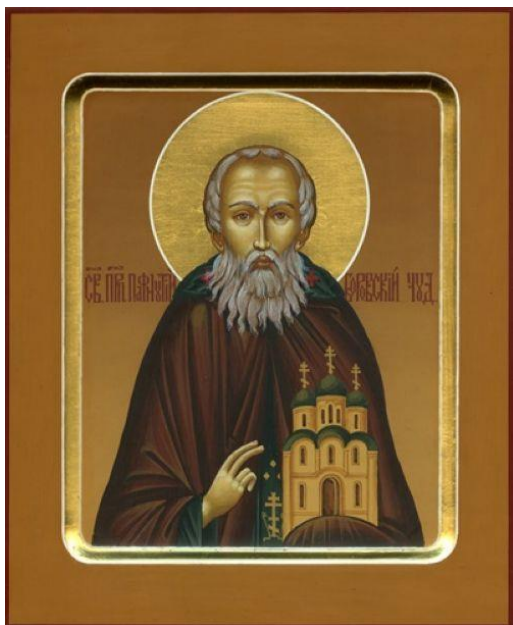
12 Елнафан, Делаия и Гемария - царские слуги - надеялись, по-видимому, что это чтение воздействует на царя и склонит его, подобно отцу его - Иосии, к нравственному улучшению. (4 Цар.22:10-13.).

13 Письмо Иеремии доставили туда царские послы, отправленные Седекией с подарками Навуходоносору (Иер.29:3).

14 Массифа находилась недалеко от Иерусалима и в древности была местом молитвы; Самуил там принес жертву всесожжения пред отражением евреями напавших филистимлян (1Цар.7).

15 Александр Македонский царствовал с 336 по 323 г. до Р. Х. Прославился как замечательный завоеватель. В Иерусалиме Александр Македонский был в 332 г. до Р. Х.

Житие преподобного отца нашего Пафнутия Боровского¹

Преподобный Пафнутий был внуком Татарина-баскака. Когда за грехи русского народа пришел на нашу землю, по Божію попущению, татарский царь Батый² со своим многочисленным войском, то, опустошив ее мечом и огнем, пленивши города, разрушивши церкви Божий с их святынями и посекаши как деревья или колосья русских князей и начальников, он поставил в ней татарских властителей, называвшихся баскаками³.

Таким баскаком и был дед преподобного Пафнутия. Во время одного восстания русских против татар дед Пафнутия принужден был креститься и был назван Мартином. У нового Христова последователя, отличавшегося благочестием, родился сын Иоанн, который, по достижении совершеннолетия, женился на девице Фотинии. Иоанн и Фотиния жили в своем наследственном селе Кудинове, верстах в четырех от

Боровска⁴. От этой четы, благочестивой и нищелюбивой, и родился около 1395 г. преподобный Пафнутий, названный во святом крещении Парфением. Развиваясь и возрастая телесно, Парфений вместе с тем совершенствовался и духовно. Преуспевая в изучении грамоты и особенно в чтении Божественных книг, отрок поучался и добрым нравам: кротости, незлобию, целомудрию. Охотно подражая людям добродетельным, он стремительно избегал общения с пустыми людьми.

Когда Парфению исполнилось двадцать лет от роду, он оставляет дом отца, сладкую любовь родителей, сродников и друзей; отрекается от всего мирского и поступает в Высокий Покровский монастырь близ города Боровска⁵. От Маркелла, настоятеля этого монастыря, Парфений принял пострижение с именем Пафнутия и был отдан под руководство престарелого священноинока Никиты, бывшего ученика преподобного Сергия⁶. Семь лет преподобный Пафнутий был в послушании у благочестивого старца и научился от него иноческим добродетелям. Он приобрел общую любовь и почтение братии. Когда игумен Маркелл скончался, преподобный Пафнутий был избран настоятелем Высокой обители, после долгих и настоятельных просьб братии и Боровского князя Симеона Владимировича. Посвящение он принял от рук всероссийского митрополита святого Фотия⁷.

Новый игумен присоединил к подвигам инока заботы доброго и искусного пастыря словесных овец Христовых и бдительного стража их. В своей жизни он являл образ своему стаду. Он непрестанно работал Господу - и днем и ночью. День употреблял на исполнение монастырских работ; ночь проводил в молитве.

Своего верного раба Господь украсил рассудительностью, прозорливостью, дивными откровениями и иными дарами Святого Духа. Всеведущий Бог дал преподобному Пафнутию способность узнавать по человеческому лицу и взору скрытые душевные страсти и немощи, а иное открывал святому во сне.

Вот рассказ, наглядно подтверждающий то и другое. Один брат, посланный по монастырским нуждам в село, впал там в плотской грех. В ночь его падения святой, по совершении обычного правила, склонился, чтобы уснуть немного, и увидел следующий сон. Преподобному снился чудный сад с прекрасными плодовыми деревьями. Радостным и изумленным взором смотрел он на них и особенно восхищался одним деревом, отличавшимся поразительною красотою. Вдруг на его глазах дерево это было вырвано и

упало на землю. Преподобный, забыв о красоте остальных деревьев, очень опечалился внезапным падением прекрасного дерева. Подошел к нему, поднял и посадил на прежнем месте. Чтобы дерево не засохло, он обкладывал его навозом, утаптывал вокруг него землю. Долгих трудов стоило святому утвердить вырванное дерево.

Проснувшись, он понял смысл видения и очень опечалился. Прекрасный сад означал его обитель. Красивые плодовые деревья - его братии. Вырванное же и падавшее дерево знаменовало павшего брата, требующего от отца-настоятеля особенного труда для поставления и утверждения на своем месте. Когда согрешивший, окончив дело своего послушания, возвратился в обитель и предстал пред своим игуменом, то, раскаиваясь в грехе своем ему, смутился и лицо его покрылось густою краскою стыда. Преподобный спросил брата, не случилось ли с ним чего-либо прискорбного на пути. Падший застыдился еще более, не решился исповедать пред игуменом свой грех; даже не мог смотреть ему в глаза. Видя такое смущение ученика, святой рассказал ему свой сон, и, как хороший духовный врач, настаивал, чтобы он открыл ему внутреннюю язву души своей. После долгих убеждений игумена согрешивший инок покался. Преподобный долгое время давал ему духовное врачество, приличествующее его душевной язве, утешал его, склонного к отчаянию, надеждой на милосердие Божие и в конце концов привел грешника к совершенному исправлению. Так заботился преподобный о своей братии: как искусный врач, врачевал их душевные немощи, как добрый пастырь, исторгал из волчьей пасти овцу и принимал на свои плечи и как сильный муж, носил немощи немощных.

Тринадцать лет игуменствовал преподобный Пафнутий в Высоком монастыре. Потом он сильно и надолго заболел и во время болезни принял схиму.

По выздоровлении он оставил игуменство и уединился вместе с одним братом на высокое, очень красивое место, поросшее густым лесом на берегах двух рек, в трех верстах от Боровска⁸. Место это принадлежало не к Боровской, а к Суходольской области. Поселение преподобного Пафнутия на новом месте произошло около 1440 г. Сюда начали приходить к нему братия, ставить себе с его благословения келии и жить под его спасительным руководством. Монастырь рос и братия умножались. Иноки молили своего наставника о дозволении им построить церковь. И так как преподобный этого не запретил им, то они поставили деревянную церковь в честь Рождества Пресвятыя Богородицы. Храм освящен был повелением Московского митрополита святого Ионы⁹.

Нужно сказать, что святой, как смиренный схимонах, не литургисал в своей новой обители. И только один раз пред своей кончиной, в день Светлого Христова Воскресения, когда не нашли и за большие деньги священника, совершил литургию со многим вниманием и умилением. "Ныне едва душа моя осталась во мне", - говорил он по совершении ее своим ученикам.

Ненавидящий добро диавол подстрекал некоторых людей делать неприятности преподобному и вредить его новоустроенной обители. Но преподобный побеждал благим злом и одолевал все своим терпением.

Обидчиком преподобного Пафнутия явился тогдашний Боровский князь Василий Ярославич¹⁰. Видя умаление и обеднение покинутой святым Высокой Боровской обители, а также процветание и умножение новой, находящейся вне его княжества, князь Василий сильно гневался на святого и измышлял средства изгнать отсюда преподобного. Но так как он не мог этого сделать явно в чужом княжестве, то начал преследовать подвижника тайным образом. Он много раз подсылал своих буйных слуг зажечь со всех сторон ненавистную ему обитель. И всякий раз, увидавши трудящихся преподобного Пафнутия и его учеников, слуги возвращались ни с чем к своему князю. Среди слуг Боровского князя был новокрещенный татарин, по имени Ермолай. Когда князь Василий дал ему приказание поджечь обитель преподобного, этот варвар поспешил с радостью. Преподобный, встретив татарина, ласково назвал его по имени и спросил, зачем он пришел. Такая приветливость святого мгновенно преобразила звероподобный нрав Ермолая. Он раскаялся в своем злом

умысле и откровенно рассказал, зачем был послан. Потом, испросив прощение и благословение, ушел, не сделав ничего дурного обители преподобного.

В это время, по Божьему попущению, неожиданно вторгся в Россию нечестивый царь Мамотак¹¹ со множеством татар. Великий князь Василий Васильевич¹² и другие русские князья, не успев собрать достаточного войска, встретили безбожных татар у Суздаля¹³. Произошло сражение, в котором татары победили русских и многих взяли в плен, в том числе и великого князя. Среди пленных был и боровский князь Василий Ярославич, враждовавший с преподобным. Находясь в плену, князь раскаялся в своей греховной злобе на преподобного Пафнутия и молился Богу о своем освобождении из плена по молитвам его. Между тем незлопамятный подвижник тоже усердно молился об освобождении князя. Молитва угодника Божия была услышана: князь Василий безвредно убежал из плена. По возвращении на родину, он немедленно пришел в обитель своего молитвенника и получил от него прощение и благословение. С тех пор князь питал великую веру к преподобному Пафнутию.

Преподобный был не только незлобив при оскорблениях, но и удивительно терпелив в нуждах, всегда непоколебимо веруя в Божию помощь. Раз приближался праздник Пасхи, а в обители совсем не было рыбы. Братия и монастырские служители были тем очень опечалены и даже роптали на святого.

- Не скорбите об этом, братия, и не гневите Бога, - говорил им преподобный, - всемилостивый Владыка, создавший нас и просветивший весь мир Своим восстанием (от мертвых), утешит нас, Своих рабов, в скорби нашей и подаст в изобилии блага боящимся Его.

Такая надежда на Всеблагого и Премудрого Промыслителя не замедлила принести свой прекрасный плод. Вечером в Великую субботу, незадолго до Светлой ночи, пономарь пошел на малый источник почерпнуть воды для литургии и увидел бесчисленное множество рыб, называвшихся на тамошнем наречии "сижки", по своей величине немного больше сельдей. В то время был разлив воды, и их собралось так много, как никогда прежде. Пономарь поспешил сказать о том святому. Преподобный прославил Бога и повелел рыболовам закинуть сети. И поймали такое множество этих рыб, что их достало целой обители на всю Светлую неделю как на обеды, так и на ужины.

Далеко разносилась слава о великих подвигах преподобного Пафнутия и все более и более привлекала в его святую обитель любителей иноческого благочестия. Между ними было немало людей высокодобродетельных. Таковы, например, преподобный Иосиф, постриженный руками святого в иночество и бывший впоследствии основателем Волоколамской обители¹⁴, старец Иннокентий, Исаия, по прозванию Черный, родственник преподобного, Вассиан, писатель его жития, бывший потом Ростовским архиепископом, и другие.

Преподобный являлся живым образцом подвижника для брани. Он был строгий постник: ничего не ел по понедельникам и пяткам, по средам разрешал себе только сухоедение и весьма умеренно вкушал в остальные дни за общей трапезой. "Его пищей, - говорит ученик преподобного, - было угождение братии".

Себе он выбирал все худшее и в пище и во всем, касающемся удобств. Одежды: мантия, ряска, сшитая из овчины, и обувь - негодились ни одному нищему. Вся жизнь преподобного Пафнутия была непрерывным трудом в поте лица, подвигом, страданием и молитвой. Никто прежде его не являлся ни на общее молитвенное правило, ни на работы. Он выполнял с усердием самые тяжелые послушания: рубил и носил дрова, копал землю и поливал растения в саду. Зимой занимался чтением, плетением рыболовных сетей. Постоянный враг праздности, подвижник был от чрева матери верным, безупречным другом девства. Во имя целомудрия он не позволял никому прикасаться к своему телу, а женщин не только не пускал в обитель, но не хотел их видеть и издалека; женщинам и знатым он не разрешал даже приближаться к воротам обители своей, а братии строго запрещал всякие разговоры о них.

Преподобный отличался учительностью. Охотно беседовал он и с иноками, и с мирянами. Речь его была всегда проста и приятна. Подвижник чужд был человекоугодия - никогда он не льстил собеседнику; не стыдился лица князя или боярина, не смягчался приносами богатых, но всегда говорил правду, по Божию закону, по Его святым заповедям. Также говорил он и с простецами, называя их братией, и никто после беседы его не ушел когда-либо скорбным. Для многих открывались здесь тайны сердечные, прежде недоступные.

Некоторые беседы преподобного Пафнутия записаны старцем Досифеем Топорковым, племянником преподобного Иосифа Волоколамского¹⁵. Приведем их содержание.

Подвижник рассказывал братии о великом море 1327 г. Гнев Господень обратился тогда на Русскую землю за грехи людские, и настала великая скорбь в градах и селах. Появлялась у человека язва, а через три дня наступала и смерть. Много людей умирало без помощи: некому стало помогать больным, ибо у каждого был свой мертвец, которого нужно было погребсти и оплакать. Страх и трепет напал на народ. Благочестивые, боящиеся Бога, обращались на покаяние, принимали пострижение и с миром отходили ко Господу. Но другие, бесчувственные, не страшась гнева Божия или желая забыться, в отчаянии, предавались страшному пьянству и пили даже тогда, когда уже заболели; иные так и помирали среди пирующих друзей, а те пихали умершего, думая, что он упился. Много померло людей во время этого поветрия; имущество умершего валялось и никто не хотел его брать: оставшиеся в живых брали только золото и серебро.

Преподобный усердно поучал своих слушателей творить милостыню, эту царицу добродетелей. Он указывал на примеры нищелюбивых людей, удостоившихся награды за гробом: на Московского великого князя Иоанна Даниловича Калиту¹⁶, раздававшего нищим подавание всем без отказа; на одного магометанина, которого Господь за многую милостыню избавил от адских мук. "Одна милостыня может спасти человека, если живет он законно", - говорил преподобный.

Один милостивый человек скончался, а другому было откровение о его загробной судьбе. Приведен был умерший к реке огненной, а на другой стороне реки рай - чудное место, светлое и златное, прекрасный сад. Но не может никак перейти душа человека чрез страшную реку. И вот приходят множество нищих, получивших его милостыню; они ложатся мостом чрез реку и милостивый человек переходит по мосту в рай. К этому рассказу преподобный прибавляет, что души праведных переносятся в рай ангелами, но Господь открыл судьбу праведной души в таком виде для нашего вразумления.

Когда братия обители умножились, святой, при содействии их, построил каменный храм. Во все время его строения он и сам трудился как простой работник, нося на своих плечах камень, воду и все необходимое для постройки. Поставив церковь, преподобный украсил ее иконописью и пригласил для этого лучших живописцев, которые расписали ее "чудно вельми". Преподобный украсил храм иконами, книгами и всякой утварью церковною, так что дивились даже князья, привыкшие к церковному благолепию.

Составляя и сам одушевленную церковь, преподобный Пафнутий украшался от Бога чудесною благодатию, проявлявшеюся в исцелениях, прозорливости, откровениях и иных дарах Святого Духа.

Вот некоторые из чудес подвижника.

Искусный художник-иконописец, мирянин Димитрий, приглашенный преподобным расписывать храм обители, по болезни ног не мог работать. Святой старец сказал ему: "Дионисий! Бог да благословит тебя, начни доброе дело; Господь и Пречистая Матерь Божия подаст здравие ногам твоим".

Иконописец, твердо поверив словам преподобного, с радостью принялся за дело и исцелел. Этому же Дионисию и прочим иконописцам-мирянам святой отец заповедал не вкушать в обители мяса, а есть его в ближайшем селении. Некоторое время они исполняли эту заповедь. Потом позабыли и принесли в обитель к себе на ужин вареное бедро ягненка, начиненное яйцами. Когда Дионисий первым из них отведал его, то в начинке нашел

множество червей и принужден был выбросить запрещенную пищу собакам. Вдруг он заболел свербежем¹⁷. В один час все тело Дионисия представляло как бы один сплошной струп, и он не мог двигаться. Тогда больной немедленно послал к преподобному, прося принять его раскаяние и дать прощение. Святой же, заповедав Дионисию не делать впредь ничего запрещенного, повел его в церковь, куда собрана была вся братия. По совершении соборного молебствия, преподобный освятил воду и повелел больному омыwać ею все больное тело. Лишь только Дионисий это сделал, он ненадолго заснул. Потом, пробудившись, почувствовал себя совершенно здоровым, как будто никогда и не хворал. Струпья его отпали как чешуя, и он прославил Бога.

Обитель преподобного Пафнутия окружена была густым лесом, в котором обитало много птиц. В изобилии водились здесь черноперые вороны, вившие гнезда близ монастыря. Смотри на них, преподобный восхищался и дал заповедь не ловить и не губить их. Между тем однажды сын городского воеводы проезжал мимо обители святого Пафнутия и, увидав стаю воронов, натянул лук и убил одного из них. Обрадовался юноша, но скоро почувствовал, что голова его, повернутая в сторону, осталась неподвижно в таком неестественном положении. Скорбь и ужас сменили в его сердце веселье и самодовольство. Вместе с тем в душе юноши явилось сознание действительной причины случившегося с ним бедствия, а вслед за этим и раскаяние. Охваченный им, сын воеводы быстро отправился к преподобному и, припав к его ногам, просил прощения и святых его молитв пред Господом о своем исцелении. Подвижник приказал ударить в било и пошел в церковь. Удивленные несвоевременным звуком била иноки быстро собрались в церковь и спрашивали святого о причине необычайного звона. Преподобный с улыбкой сказал: "Отомстил Бог за кровь ворона".

Совершив затем молебное пение и осенив святым крестом страждущего юношу, подвижник обратился к нему со словами: "Силою честного и животворящего креста обратись наперед".

И тотчас голова его приняла естественное положение.

Другой юноша напустил на ворона ястреба. Но ястреб, убивши ворона, сам пал мертвым. Таким образом охотник лишился своей забавы.

Одною ночью пришли к обители преподобного воры и, захватив трех рабочих монастырских волов, пасшихся в окольном лесу, хотели вести их к себе домой. И вдруг они заблудились, и ходили подобно слепым вокруг обители. С наступлением утра воры хотели убежать без волов. Но невидимая сила Божия связала их, и они не могли отойти от похищенного скота, пока разыскивавшие его монастырские работники не нашли их и не привели затем к преподобному. Он же, дав им наставление не присвоять чужого, повелел накормить воров и отпустил их с миром.

Два инока сговорились выйти тайно из обители и уже собрали свои вещи. Но Бог открыл это преподобному во сне. После утреннего пения он склонился, чтобы немного почить, и увидел следующий сон. Черный эфиоплянин взял из его келейной печи горящие головни и метал их на келии этих учеников. Святой же грозно запрещал ему это, говоря, что таким образом он зажжет обитель. Но эфиоплянин ответил ему, что для того-то и бросает он головни. Проснувшись, преподобный понял значение сна и тотчас же послал за этими иноками. Когда подвижник рассказал им виденный сон, уstraшенные и в то же время умиленные рассказом святого, они показали ему собранные вещи, исповедали свой грех и просили прощения.

Один ропотливый брат, хуливший все, что совершалось в обители, и самого святого, имел такое видение во сне: будто бы он стоит посреди церкви с поющими; внезапно приходит в нее святой отец и, взглянув на него гневно, говорит: "Этот - хульник: возьмите его из церкви". И тотчас два черных эфиоплянина схватили его, повлекли вон и при этом сильно били. Проснувшись, брат почувствовал сильный страх, и со слезами на глазах поспешил к преподобному просить у него прощения.

Был в его обители благочестивый старец, по имени Константин. Заболев, он скончался. В момент его кончины, ни для кого еще неизвестной, инок Иосиф приблизился к дверям келии преподобного Пафнутия, почивавшего после утреннего славословия, и хотел совершить по монастырскому обычаю Иисусову молитву. Вдруг преподобный отворил оконце и, увидавши Иосифа, сказал:

- Некто сотворил молитву и сказал: старец Константин отошел ко Господу. - Я же, проснувшись и открывши окно, никого не увидал, кроме тебя идущего.

Иосиф заметил:

- Я сейчас только вышел от Константина. Он еще жив.

Но святой повелел ученику идти в келию Константина. Придя туда, Иосиф действительно нашел его преставившимся.

Преподобный Пафнутий имел дар прозорливости: он узнавал по лицу инок, какую страстью тот обуревается, исполнил он или нет положенное на день молитвенное правило; узнавал даже тайные и давние грехи людей, которых в первый раз видел.

Один новоначальный инок, сожительствовавший преподобному и еще не преодолевший в себе страстей, вышел по некоторой нужде из обители. На пути ему встретились миряне и в том числе женщины. Взглянув на них, инок прельстился любострастно женскими взорами и остановился на греховной мысли. Возвратившись в келию святого, согрешивший нашел его за чтением. Посмотрел на своего ученика преподобный, тотчас же нашел его смущенным нечистыми помыслами и, отведя от него свое лицо, дал понять, что знает его прегрешение. Устрашившись такой прозорливости, брат сообщил о ней своему однокельнику Иосифу. Тот велел ему исповедать грех преподобному и испросить прощения. Когда инок исполнил это, он получил прощение и отеческое наставление.

Однажды, тоже во время чтения святым Божественного Писания, подошел к его келии человек, сотворил молитву и, посмотрев на святого через оконце, спросил об его ученике Иосифе, которому пришедший был земляком. Увидав совершенно незнакомого человека, святой старец сказал Иосифу:

- Выйди! Злой взором муж спрашивал тебя. Ученик вышел и, увидавши своего знакомого, спросил его, зачем он пришел. Тот отвечал:

- Хочу быть монахом.

Иосиф поведал о его желании святому игумену, но тот сказал:

- Напитавши, отпусти этого человека, потому что он недобрый.

Иосиф удивлен был таким ответом; однако не осмелился расспрашивать. Исполнив волю преподобного, он возвратился к нему в келию. Тогда сам святой сказал Иосифу:

- Этот муж - убийца. Еще будучи юношей, он ударил одного монаха ножом в живот и умертвил его. Но это было давно и он забыл о своем грехе.

Иосиф изумлен был этими словами: он никогда не слышал об этом грехе своего знакомого.

Некоторый инок пришел в обитель преподобного. Подвижник, увидав его, тихо сказал своим ученикам:

- Видите ли, что и ради иноческого чина не очистился от крови?

Ученики удивились, но боялись спросить преподобного о значении этих слов. Впрочем после сам старец объяснил их:

- Этот инок, - сказал святой, - будучи мирянином, отравил в Новгороде князя, которому служил. Мучимый совестью, он принял монашество.¹⁸

Боярыня, супруга Алексея Габурина, питала особенное уважение и веру к святому и часто посылала к нему своих детей с дарами, прося его молитв и благословения. По дьявольскому действию она впала в болезнь и часто видела многих, устрашающих ее демонов. Потом являлся ей какой-то сгорбленный и малорослый старец с большой седой бородой, в плохой одежде. Старец властно отгонял демонов, и после того она становилась

здоровую. Однажды больная услышала при этом голос, говоривший ей: "Пафнутий, который в Боровске, отгоняет от тебя демонов".

Так случалось с боярыней много раз. Прошло несколько времени, она совершенно выздоровела и пожелала увидеть святого, чтобы узнать, действительно ли он являлся ей и отгонял бесов. Боярыня пришла со слугами к обители. Но так как монастырь для женщин был невходен, то, остановившись у его ворот, она послала слуг своих к ученикам блаженного с просьбой о том, как бы ей увидеть преподобного. Иноки, показав святого старца слугам, повелели им указать его госпоже своей во время его выхода с братией в трапезу, так как приближалось обеденное время. Но боярыня, прежде всякого указания, увидевши преподобного, тотчас узнала в нем являвшегося ей старца и со слезами возопила: "Воистину это тот, который своим явлением отгонял от меня демонов и даровал мне исцеление".

Затем, воздав благодарение Богу, Пречистой Его Матери и преподобному Пафнутию, послала милостыню.

У одного из учеников преподобного болел глаз. Больной, сильно страдая, усиленно искал лекаря. Святой же дал ему свои четки и приказал тысячу раз произнести молитву Иисусову. Но понуждаемый сильными страданиями больной едва исполнил половину приказанного числа. Произнеся полтысячи раз молитву и заметив исцеление своего глаза, инок от радости с поспешностью пошел к преподобному, чтобы сообщить ему о своем выздоровлении. Но прозорливый старец опять повелел ученику возвратиться к себе для окончания заповеданного числа молитв.

Благочестивые миряне поведали преподобному и сидевшим в его келии братьям об оставлении архимандритства тогдашним архимандритом подмосковного Симонова монастыря. При этой вести начался разговор о том, кто будет теперь Симоновским архимандритом. Один назвал такого-то, другой - иного. Святой же, взглянув на своего очень юного новопостриженного ученика, по имени Вассиан, родного брата преподобного Иосифа (своего будущего жизнеописателя), и указав на него, с улыбкой сказал: "Этот – Симоновский архимандрит".

В этих словах святого обнаружилось его прозрение в более отдаленное будущее. Спустя много лет, Вассиан действительно был архимандритом Симоновского монастыря¹⁹.

Раз преподобный выпросил у одного князя половить рыбу три дня на одном месте Оки с тем, чтобы все пойманное пошло в пользу монастыря. Отправляя одного из служителей на эту ловитву, подвижник повелел дать ему пять гривен²⁰ денег для покупки сосудов, чтобы в них посолить рыбу, пойманную в назначенный срок. Служитель не брал столько денег, не надеясь и одного малого сосуда наполнить рыбой. Преподобный же гневно посмотрел на него и велел делать, что ему приказано. Тогда посланный пошел и в три дня поймал 730 больших рыб. Столько не поймали рыболовы князя и во все лето. Предвидя чудесную ловитву, святой и повелел купить так много сосудов.

Один юноша, став иноком, подвергся искусительному действию диавола. Исконный враг людей являлся ему в разных образах: то в образе неизвестного зверя или черного пса, а иногда, в то время, когда инок сидел в келии, подобно медведю он ходил кругом келии и ударял по ее стенам. Старец повелел юному иноку прочесть при нем псалтирь. Как только юноша исполнил приказание святого, бесовские мечтания совершенно исчезли, и он освободился от страшных призраков.

Были прозорливцы и среди учеников преподобного Пафнутия. Таков был слезоточивый инок Евфимий. Этот подвижник, испускавший слезы молитвенного умиления не только в келии, но и в церкви на всяком правиле, получил от Бога дар прозорливости, который проявился однажды таким образом. Два брата имели между собой любовь не по Богу, а мирскую. И так как преподобный очень негодовал на них за это, то они помышляли уйти тайно из обители. Стоя во время литургии со своим обычным слезным умилением, Евфимий взглянул на святого отца и поющих с ним, среди которых были и эти два брата. И вот он видит, как выскочил из-за них эфиоплянин с острым шлемом на голове. В руках

своих бес держал железный крюк. Зацепляя крюком за одежды грешных монахов, он вытаскивал их за клирос и, привлекая к себе, хотел схватить их своими руками. Но как только он приближал их к себе, железный крюк отскакивал. Это значило, что когда два грешника склонялись на посеянный в них врагом помысл уйти из обители и не покоряться отцу, враг легко привлекал их к себе, но, при их противлении этому помыслу, бесовское орудие бывало бессильно и отскакивало. Смотря на это, прозорливец проникал духовными очами в то, что происходило в их душах. При чтении Евангелия и во время Херувимской эфиоплянин исчезал. По окончании их он снова появился. Когда же настало освящение Святых Даров и изрядная песнь Пресвятой Богородице²¹, тогда эфиоплянин исчез как дым, и уже не появлялся снова. Всю литургию простоял в трепете и исступлении прозорливый старец, а потом рассказал о своем видении преподобному Пафнутию. Преподобный призвал грешников и заповедал им бороться с греховными помыслами и исторгать их из своих сердец. После наставления и увещания святого оба инока исправились.

Святая жизнь преподобного Пафнутия, его благорассудительность и опытность во всяком деле, Божиим и человеческим, сделали то, что не только иноки, но и многие миряне выбирали его духовным отцом себе. К нему, как к искусному врачу, шли знатные и простолюдины, богатые и бедные, добродетельные и грешные, и все получали полезные советы и должные епитимий. В приеме приходящих у святого не было никакого лицеприятия. Не боясь сильных и не щадя гордых, подвижник был очень ласков со смиренными.

Преподобный Иосиф Волоколамский пишет о своем учителе преподобном Пафнутии, что, когда нужно, он был милостив и снисходителен, но подчас бывал суров и гневен, если это требовалось. Духовные дети преподобного почитали его и боялись. Георгий Васильевич, князь Дмитровский, рассказывал, что когда он шел на исповедь к преподобному, у него подгибались колена. Зато духовные дети, выбрав преподобного отцом своим, не разрывали с ним общения и за гробом. Один раз, задремав на пороге церкви пред заутреней, преподобный видел во сне, будто открылись ворота обители и вошло множество народа со свечами, направлявшегося к церкви, а в середине был князь Георгий Васильевич. Придя к церкви, князь поклонился ей, потом духовному отцу. Преподобный спросил его:

- Сын и князь! Ты уже преставился?

- Да, честный отче!

- Каково же тебе там ныне? - спрашивает преподобный.

- Твоими святыми молитвами, Бог дал мне добро. Особенно же потому, что когда я шел под Алексин на безбожных агарян, покаялся у тебя во всех грехах²².

В это время начали звонить к заутрене и преподобный пробудился.

Преподобный был очень милостив и нищелюбив. Проповедуя милосердие словом, подвижник осуществлял эту добродетель на деле. В Боровской стране случился сильный голод и преподобный усердно питал в обители своей голодающих, приходивших из окрестных сел. Так собиралось ежедневно до тысячи человек, даже более, и милосердый подвижник истощил все запасы монастыря. На следующий год Господь послал умножение плодов земных.

Преподобный Пафнутий дожил до глубокой старости, до 83 лет, из которых 63 года он провел в иноческих подвигах. Отрекшемуся от всех утех земных, живущему лишь для Бога и для вечности, преподобному оставалось только освободиться от всего временного и перейти к тому вечному, уготованному Богом для любящих Его, чего **"не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило на сердце человеку"** (1Кор.2:9).

Господь открыл святому старцу за целую седмицу день его блаженной кончины и подвижник готовился встретить ее мирно и непостыдно. Все эти дни при святом находился ученик его Иннокентий, который оставил описание последних дней жизни своего святого учителя²³.

Это происходило весной 1477 г., вскоре после праздника святой Пасхи, бывшего в тот год 6 апреля.

В четверг третьей недели по Пасхе (24 апреля), после утрени святой вышел с Иннокентием к пруду, который сам выкопал. Заметили они, что сквозь запруду протекает вода. Преподобный учил Иннокентия, как преградить путь воде; потом вернулся в обитель ввиду наступившего времени святой литургии. При уходе старца ученик просил его придти на работу после обеденного часа. В ответ на это, святой сказал: "Невозможно мне придти, потому что я имею иное, более нужное и неотложное дело".

После литургии святой старец трапезовал с братиею, потом послал за Иннокентием и приказал ему идти к пруду. Иннокентий пошел в келию святого и, увидав своего наставника сидящим на одре, напомнил ему о работе. "У меня есть другая нужда, которой ты не знаешь; суший союз разрешится хочет", - ответил святой.

Иннокентий был так смущен словами старца, что, выйдя с тремя братьями на работу, ничего не мог сделать.

Вернувшись в монастырь, ученик нашел подвижника опять сидящим на одре. Старец приказал передать князю Михаилу Андреевичу²⁴, чтобы он не приходил в обитель, потому что пришло иное дело. В этот день святой не ходил в церковь ни на вечернее, ни на послевечернее правила, но велел Иннокентию совершить их в своей келии. Братия подошли к келии преподобного, чтобы узнать, почему он не явился на богослужение. Но подвижник никому не позволил войти к себе и просил всех собраться на следующее утро. Отпуская от себя ученика, подвижник сказал ему: "В такой же четверг, я освобожусь от своей немощи".

Всю ночь святой провел в молитве.

Утром в пятницу, 25 апреля, братия монастыря приходили к преподобному прощаться и получить его благословение. Иноков в монастыре было тогда 95 человек и все до одного собрались к болящему подвижнику, даже немощные и слепые. Простившись с братиею, преподобный пошел к литургии, поддерживаемый своими учениками. Когда один из них, уже немолодой, желая поддержать святого, взял его за ладонь, то преподобный с гневом выхватил руку и велел держать себя только за одежду. Вот каким осторожным хранителем бесстрастия был он: даже в старости и болезни, уже пред смертным исходом не позволял прикасаться к своему телу. Старец ничего не вкушал в тот день; только попросил себе сыты, то есть воды с медом. Князь Михаил Андреевич прислал своего диакона узнать, что с преподобным и почему он не велел ему приходиться к себе. Но преподобный не принял посланного. Не принял он также грамоту и деньги, присланные в монастырь из тверских пределов. Он был в тот день и у вечерни. От слабости больной едва держался и стоял, положив на посох руки, наклонив на них голову. Тем не менее он усердно подпевал братии и остался после вечерни на панихиду, несмотря на то, что братия хотели отвести его в келию. "Эта панихида мне нужна, - сказал им преподобный, - я не услышу ее более".

В субботу, 26-го, больной старец также был у святой литургии. По окончании ее Иннокентий приготовил для него немного пищи и просил вкусить ее, указывая на субботний день и на то, что он не ел с четверга. Но святой отказался от пищи, сказав: "И я знаю это: и по Божественным правилам подобает в субботу вкусить разрешения ради поста, однако болящему следует три дня воздерживаться от пищи пред причащением Божественных Таин".

Таков был многолетний обычай святого старца - поститься пред приобщением святых Таин и проводить в молчании целую седмицу.

Вечером он исповедался пред священноиноком Исаией.

Миряне продолжали докучать болящему подвижнику, который готовился к кончине и все мысли свои устремил к Богу. Князь Михаил снова прислал в монастырь, на этот раз духовного отца своего, священника Иоанна, и просил у святого прощения и благословения себе и сыну своему Иоанну. Иннокентий передал просьбу князя. Помолчав немного, преподобный сказал:

- Удивляюсь на князя, зачем присылает: "благослови сына моего, князя Иоанна". А князь Василий разве не сын его?²⁵ Бог знает, сам на себя разделился; как же может он обрести мир и благословение?

Затем прибавил:

- Нет у него ко мне никакого дела, хотя бы и князь он был.

Эти слова были переданы княжескому духовнику, но тот все-таки хотел повидать старца и для этого пошел в церковь к вечерне. Пошел и подвижник, но он поспешно скрылся в алтаре и оставался там до тех пор, пока посол князя оставил монастырь. Отстоял преподобный и всенощную, хотя поддерживаемый своими учениками. Потом сказал братии:

- Отселе уже не услышу всенощного бдения.

Молитвою готовился преподобный к приобщению великой святыни и лишь только начало светать, повелел преподобному Иосифу прочесть правило ко причащению.

Приобщившись животворящих Христовых Таин в храме за божественной литургией в воскресенье (27 апреля), святой старец приведен был в келию. Опять заботливый Иннокентий приготовил ему немного пищи. Братия понуждали его подкрепиться и, чтобы не оскорбить их, преподобный немного вкусил, а затем отдал братии, что было ему приготовлено.

В тот день великий князь Московский Иоанн Васильевич²⁶, неизвестно как узнавший о болезни преподобного Пафнутия, прислал к нему посла с грамотой. Когда ученик подал подвижнику великокняжеское послание, он сказал:

- Возврати послание принесшему - пусть отдаст его пославшему. Теперь я уже ничем не связан с миром: не желаю чести и не имею страха пред сильными мира.

Иннокентий заметил своему наставнику:

- Что касается тебя, ты сказал правду; но ради Бога сотвори полезное нам, не оскорбляй великого князя, не разгневай его.

Старец же ответил:

- Истину говорю вам: не разгневайте Единого, тогда ничего не успеет против вас гнев человеческий. Если же Единого разгневаете - Христа, никто помочь вам не сможет. А человек, если и разгневается, снова смягчится.

Ученик не смел больше возражать наставнику и возвратил послу великокняжескую грамоту.

Присылала посла и мать великого князя, Мария Ярославна, которая была великой почитательницей добродетельного старца, а также супруга князя, гречанка София Фоминична²⁷, которая прислала преподобному грамоту и золота. Старец ничего не взял и велел все вернуть назад, а ученику своему даже выговорил за то, что ему все докучают. Присылали в монастырь к болящему подвижнику многие бояре и простые миряне, но об этом ему уже и не докладывали.

Видя святого старца в великой немощи, Иннокентий сказал ему:

- Сильно неможется тебе, отец Пафнутий?

Старец ответил:

- Сам видишь - изнемогаю, но не чувствую болезни выше сил моих.

Подвижник не вкушал больше пищи. Прикажет себе что-нибудь изготовить, но когда приносили, то, похвалив, он отдавал все братии с словами:

- Кушайте, и я с вами.

Наступила ночь. Подвижник сидел на одре своем и творил про себя молитву Иисусову. Утреню ему прочли в келии.

В понедельник, 28-го, подвижник с помощью братии отстоял божественную литургию. После службы он ничего не вкушал; только выпил немного сыты. Иннокентий думал, почему это старец не делает никаких распоряжений о монастыре, и, поборов смущение, спросил преподобного:

- Отец Пафнутий! Прикажи при жизни своей написать завещание об устройении монастыря: как жить после тебя братии и кому быть игуменом.

Помолчав недолго, старец со слезами сказал:

- Братия, сами собою сохраняйте чин церковный и строй монастыря. Не переменяйте сроков церковной молитвы. Священников почитайте как и я и не лишайте их платы, чтобы не оскудела божественная служба, ибо от нее зависит успех во всем. Не затворяйте трапезы своей от странника, заботьтесь о милостыне, просящего не отпустите ни с чем. Трудитесь в рукодельях; но удаляйтесь от мирских бесед; заботливо храните сердце свое от помыслов лукавых. После вечернего правила не сходитесь для беседы: пусть всякий безмолвствует в своей келии. Церковной молитвы никогда не отлучайтесь, разве по немощи; исполняйте весь устав, правило церковное и все предписания церковные кротко, не мятежно и молчаливо. Одним словом, поступайте так, как я. Если не презрите моей заповеди, верую Вседержителю Богу и Непорочной Деве Богородице, Господь не лишит это место всех благ Своих. Но знаю, - пророчески прибавил преподобный, - что по отшествии моем в монастыре Пречистой будет мятежник; он смутил мою душу, внесет мятеж в братию. Однако Пречистая Царица усмирит мятеж и бурю, подаст тишину обители Своей и живущей в ней братии²⁸.

Сказав это, старец умолк от изнеможения. Ночь его прошла в обычных молитвах.

29-го, во вторник, преподобный безмолвствовал, потому что готовился к приобщению Христовых Таин в праздник Преполовления святой Пятидесятницы, который в тот год приходился на 30 апреля. Старец пел псалмы, молебны, каноны и священные стихи. Так продолжалось целый день. Иннокентий и келейник преподобного молча внимали этому необычайному пению, не смея ничего сказать, ибо подвижник заповедал им ничем не развлекать его. Ночь провел болящий без сна в молитве, почти все время стоя на ногах и присаживаясь только на короткое время.

Только настал день (среда), преподобный Иосиф прочел для святого правило ко причащению. Литургию отстоял в храме и приобщился Животворящих Таин Христовых. Приняв по обычаю благословение от служащего иерея, преподобный был веден братией в келию. Став в сенях своей келии, с обеих сторон поддерживаемый учениками, преподобный посмотрел на образ Пречистой Богородицы, а душевным оком обращаясь ко всей братии, со вздохом и слезами сказал:

- Господи, Вседержителю! Испытующий сердца и помышления, Ты знаешь все. Если кто пожалеет о мне, воздай ему, Господи, сторицею в сем веке, а в будущем даруй жизнь вечную. Если же кто порадуется о смерти моей, смерти грешного человека, не постави ему, Господи, сего во грех.

Слышавшие это ужасались и каждый обращался к суду своей совести. Когда же ввели старца в келию, он с радостным лицом начал утешать братию, как будто бы хотел, чтобы они забыли только что сказанные слова. Вспомнив прежние слова святого, что болезнь его не тяжка, братия подумали, что ему становится легче. Они понуждали его вкушать пищи, но старец не хотел. Выпил немного сыты, потом отдал ее братии со словами:

- Пейте чащу сию, чада; пейте как мое последнее благословение, ибо я больше не буду от нее пить или вкушать.

Много говорил он братии и еще утешительных слов, потом возлег на одре своем, на котором чрез день скончался. Иннокентию, служившему ему при болезни, преподобный завещал сосуд меда, а потом послал братию в трапезу, ибо настало время обеда. Иннокентий, не отходивший от своего больного учителя, быстро возвратился с трапезы и увидел его лежащим на одре, потом, помолчав немного, спросил преподобного:

- Отец Пафнутий! Ты не поправляешься, потому что целую неделю совершенно не вкушаешь пищи. Что молчишь, господин мой? Кому приказываешь монастырь свой, - братии или великому князю? Почему не говоришь ты ничего?

Святой ответил:

- Пречистой.

Затем, немного помолчав, сказал ему:

- Брат Иннокентий! Правду ли ты говоришь?

Заметив, что старец смущается, Иннокентий молчал.

- Мне, брат, кто приказывал монастырь? Сама Пречистая Царица изволила. Она возлюбила это место прославления имени Своего, воздвигла храм Свой, собрала братию и меня, нищего, много времени питала и покоила вместе с братией. И теперь, когда я, смертный человек, смотрю в гроб и не могу помочь себе, Сама Царица небесная может устроить полезное Своей обители, как Она начала это. Ты знаешь сам: не княжеской властью, не богатством сильных, не золотом и не серебром воздвиглась эта обитель, но изволением Божиим и волею Пречистой Его Матери. На Нее возлагаю всю надежду: Своею милостью Она покроет меня на мытарствах от насилия мрачных и лукавых духов, а в день праведного суда избавит вечной муки и причтет к избранным. Если же я получу благодать, то не промолчу молиться о вас ко Господу. И сами вы будьте поэтому усердны: живите чисто; не только так, как жили при мне, но еще и лучше; содейвайте спасение со страхом и трепетом, чтобы ради ваших добрых дел я почивал мирно, чтобы вселились добре пришедшие сюда после меня. Да обретете вы покой по кончине своей. Пусть каждый пребывает в том звании, в котором призван. Не возвышайтесь паче меры - это не полезно вам, но и душевредно. Не возносите над немощными братьями ни мыслью, ни делом, но долго терпите о них, как о членах своих. Ей, чада, спешите делать добро!

Сказав это, святой в изнеможении замолчал.

Немного спустя пришел в монастырь посланный от Московского митрополита Геронтия²⁹, пришли новые послы от великого князя и великих княгинь. Они настойчиво добивались свидания с преподобным и его беседы. Долго Иннокентий отказывался и отлагал говорить о них болящему старцу, но наконец доложил о посланных. Старец оскорбился на своего ученика и говорил ему, что все 60 лет своего иночества он постоянно обращался с князьями, боярами и другими мирянами.

- Теперь я понял, что нет никакой пользы от этого, - одно испытание для души. Своим милосердием, не хотя смерти грешника без покаяния, дал мне Господь шесть дней для покаяния; а ты мне не даешь покоя, наводишь на меня мирян. Уж теперь мне нельзя и из келии выйти, чтобы они не докучали мне.

Иннокентию стало очень прискорбно и то, что он смутил старца, и то, что не получил разрешения для посланных. Выйдя из келии, он передал им ответ преподобного и просил их оставить монастырь. Но, выйдя из обители, посланные ночевали в близлежащем селе, чтобы наутро повидать подвижника. Следующую ночь, последнюю ночь своей жизни, святой старец провел без сна, в непрестанной молитве: то пел псалмы, то читал молитву Иисусову.

Наступил четверг, 1 мая, день кончины преподобного Пафнутия. Подвижник повелел отслужить литургию ранее обыкновенного. Сам он думал идти к ней, собиравшись спеша и говорил про себя: "Вот пришел день".

В недоумении братия смотрели друг на друга, не понимая, что говорит старец. Иннокентий спросил его, о каком дне говорит он.

- О том дне, о котором говорил вам раньше, - ответил святой.

Ученик начал перечислять дни: воскресенье, понедельник, вторник?

Преподобный сказал:

- Этот день - четверг, о котором говорил я вам и раньше.

Братия были в недоумении. Повели старца в церковь, но не успели выйти из келии, как пришел преподобный Иосиф и возвестил ему, что посланные от знатных лиц миряне ожидают его, что сверх бывших вчера, пришли новые: все они собрались и стоят на пути подвижника в церковь. Тогда преподобный оскорбился тем, что они заградили ему путь в храм Божий и не пошел из келии. Отпустивши братию в церковь, он сел в сенях и сказал: "Это все делает Иннокентий, он так распорядился".

Иннокентий же не смел и оправдываться.

Он также пошел в церковь, старец остался с одним учеником в келии и запер двери, чтобы не пришел к нему кто-либо из посланных. По окончании литургии миряне поняли, что нельзя видеть святого, и возвратились назад. Когда же пришли к нему опять ученики и в молчании окружили одр, то он говорил как бы о ком-либо другом:

- Пришел для него день и он умрет.

- О ком говоришь, отче, что умрет? - спросил его Иннокентий.

- О том, о котором вы говорите: болит; тот покайся, хочет умереть, - сказал он.

Пришел час обеда и братия отправились в трапезу. Остался при больном один Иннокентий.

Святой приказал ученику перевести его на другую сторону келии, потому что там спокойнее; приказал никого не впускать.

- Утомился, - сказал он, - и хочу отдохнуть до вечернего пения; вечером же придут ко мне все братия.

Тогда ученик понял, что приблизилось время его преставления.

Иннокентий спросил святого:

- Отче, когда престоишься, звать ли протопопа и иных священников из города на твое погребение?

Святой завещал никого не звать и довольствоваться монастырскими священниками, чтобы не собрался в обитель народ и не разнес вести о его смерти по городу и селам. Ученик спросил:

- Где ты велишь ископать себе могилу?

Он велел ее ископать у южной стороны церкви, близ церковных дверей.

- А гроба дубового не покупайте мне, - сказал святой. - На эти шесть денег купите калачей и раздайте их нищим.

Ученик замолчал, а старец молился о спасении своей души, полагая надеждой своей Пресвятую Богородицу. Ей он вверял и монастырь свой. Иннокентий разбудил келейника преподобного, заставил его сидеть при болящем старце, а сам вышел заснуть, так как ему нездоровилось. Лишь только он начал дремать, как услышал голоса многих певцов в келии преподобного. Удивленный этим Иннокентий вошел в келию и спрашивал келейника:

- Кто из братии был здесь?

- Никто, - отвечал тот. - После твоего ухода он начал петь: "святых лик обрете источник жизни", - припевая заупокойные стихи. Окончив же псалом, он пел последующие стихи:

- **"Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем"** (Пс.118:1), - и прочие.

- Отходит старец к Богу, - сказал Иннокентий келейнику.

Ученики припали к ногам святого и лобызали их, затем на грудь к нему, прося прощения и благословения. Но старец уже не внимал словам их, а только молился ко Господу: "Царю небесный, всесильный! Молюся Тебе, Владыко мой, Иисусе Христе, милостив буди душе моей, да не удержана будет она лукавыми, но да встретят ее ангелы Твои, проводящие сквозь хитрости мрачных мытарств и направляющие ее к свету милосердия Твоего. Знаю я, Владыко, что без заступления Твоего никто не может избыть козней духов лукавых".

Дальнейшая речь умирающего была неясна и ученики ее не поняли. Вдруг он начал поворачиваться слева направо. Много раз ученики повертывали его на левую сторону, но он опять поворачивался направо, шепча невнятные слова. Отсюда они заключили, что умирающий подвижник видит нечто необычайное. Братия несколько раз подходили к келии преподобного, но два ученика, находившиеся при нем, говорили, что старец заснул. В то время, когда в обители шла вечерня, преподобный приготовился к смерти: сложил крестообразно руки на своей груди и тремя дуновениями предал свою святую душу в руки Господа.

Преподобный Пафнутий скончался в четверг, 1 мая 1477 г., за час до захода солнца, то есть около 7 часов вечера³⁰. Братия вышли из церкви и, узнав о кончине преподобного, горько оплакали его. Было уже поздно погребать подвижника, и, чтобы исполнить его

завещание о погребении без мирян, братия на другой же день, в пятницу, 2 мая, в 5 часов утра похоронили своего наставника. Скорбь братии была так велика, что все рыдали и проливали слезы; никто не мог ни петь, ни канонарховать. Погребение совершал верный ученик преподобного, Иннокентий. От слез он едва мог проговорить чин погребения. "И никто от мирских человек не был в то время, не прикоснулся к одру его, никто не узрел, как полагали его во гроб", - так повествует Иннокентий³¹.

Как только погребение совершилось, о смерти подвижника узнали в Боровске, и весь город пришел в движение. Не только монахи и священники, но и наместники города и народ пошли в обитель преподобного. И хотя в городе скоро узнали, что тело святого уже в земле, народ непрерывно весь день приходил в монастырь, и со многою любовью все кланялись гробу почившего.

Местное празднование преподобному Пафнутию началось с 1531 г. Митрополит Московский Даниил³² с собором епископов благословил петь канон и читать на богослужении житие преподобного Пафнутия, то есть установил местное празднование ему. Собор же 1547 года постановил память преподобного Пафнутия праздновать общецерковно.

Святые мощи преподобного почивают в главном монастырском храме в честь Рождества Пресвятыя Богородицы, в приделе, посвященном его имени.

Тропарь, глас 4:

Жития светлостью просветив твое отечество в молитвах и постех, дарований божественного Духа исполнился еси: и во временней сей жизни добре подвизався, милости благоутобрия всем скорбящим отверзл еси, и нищим был еси заступник. Тем молим тя отче Пафнутие, моли Христа Бога, да спасет души наша.

Кондак, глас 8:

Божиим светолитием просвещен отче, постническое стяжав жителство преподобне, монахом предобрый наставниче, и постником благое украшение: сего ради Господь труды твоя виде, чудес даром обогати тя, источаеши бо исцеления. Мы же радуящиеся вопием ти: радуйся отче Пафнутие.

1 Сведения о преп. Пафнутии содержатся: 1) в превосходной записке ученика его Иннокентия о последних днях преподобного, составленной в 1477 или 1478 г., т.е. очень скоро после кончины святого; 2) в древнем житии преп. Пафнутия, написанном другим учеником, родным братом преп. Иосифа Волоколамского, Вассианом Саниным между 1500 и 1515 г. в бытность Вассиана архимандритом Симонова подмосковного монастыря (с 1502 по 1506 г.) или архиепископом Ростовским (с 1506 по 1515 г.); 3) в воспоминаниях Досифея Топоркова, племянника преп. Иосифа Волоколамского, инока его обители; 4) в духовной преп. Иосифа Волоколамского и некоторых других грамотах; наконец 5) в летописях.

2 Нашествие татарского хана Батыя на Русь было в 1237-1238 и 1240 г.

3 В переводе на русский язык это слово значит "даватель". Прямыми обязанностями баскаков были перечисление народа и сбор податей. В действительности же эти татарские чиновники, стоявшие выше русских князей и полководцев, были полными хозяевами Руси. Будучи отправляемы с войском и множеством разных мелких татарских чиновников, они заведовали и внутренними делами покоренной Руси: следили за поведением князей, вникая в их взаимные отношения, разбирая их тяжбы и наблюдая главным образом, за их отношениями к татарскому хану. Они появились на Руси вскоре после взятия Киева, бывшего в 1240 г.

4 Боровск - в настоящее время уездный город Калужской губернии. О месте села Кудинова ныне напоминает часовня.

5 Высокий-Покровский монастырь находился при р. Протве, в 1 версте от Боровска. Основан в 1410 г. В 1618 г. монастырь был приписан к Пафнутиеву Боровскому, в 1764 г. упразднен. Название "Высокий" получил по месту, которое занимал: местность эта господствует над всею окрестностью. Теперь на месте этой обители находится подгородная слобода Высоцкая.

6 Преподобный Никита был игуменом Высоцкого Серпуховского монастыря, преемником преп. Афанасия Младшего с 1395 г. После 19-летнего управления обителью, состарившись и страдая болезнью глаз, преп. Никита семь лет жил на покое в Высоком Боровском монастыре. Оставив этот монастырь (ок. 1421 г.), преп. Никита ушел на север и основал в Костроме Богоявленский монастырь (ок. 1426 г), существующий до сих пор (с 1864 г. - женский). Здесь подвижник скончался и погребен

- 7 Князь Симеон Боровский был сын Владимира Андреевича Серпуховского, скончался от моровой язвы в 1426 г. иноком с именем Саввы и положен в Троице-Сергиевом монастыре. - св. митрополит Фотий (память его празднуется 2 июля) управлял Русскою Церковью с 1408 по 1431 г. Отсюда следует, что преп. Пафнутий стал игуменом не позднее 1426 г.
- 8 Пафнутиев-Рождество-Богородицкий монастырь стоит при впадении р. Истремы в р. Протву.
- 9 Св. Иона занимал митрополичью кафедру с 1448 по 1461 г. Память его празднуется 31 марта. Таким образом освящение храма обители было не ранее 1448 г.
- 10 Василий Ярославич, князь Боровский, сын кн. Ярослава (Афанасия) Владимировича, скончался в 1483 г.
- 11 Мамотяк - сын царя Ординского Могомета, царь Казанский. Нашествие, о котором здесь речь, было в 1445 г. В таком порядке события рассказаны в древнем житии преп. Пафнутия. Но происшествие это было ранее освящения храма (ок. 1448 г.) и официального открытия обители.
- 12 Великий князь Василий II Васильевич Темный княжил с 1425 по 1462 г.
- 13 Суздаль - в настоящее время уездный город Владимирской губ.
- 14 Память преп. Иосифа празднуется 9 сентября.
- 15 Труд Досифея, написанный не ранее 1546 г., представляет собою нечто в роде Патерика - ряд кратких рассказов, слышанных от преп. Пафнутия, преп. Иосифа и других подвижников Волоколамского монастыря. Досифею принадлежит еще надгробное слово преп. Иосифу.
- 16 Иоанн Калита, сын св. кн. Даниила Александровича, был великим князем с 1328 по 1340 г.
- 17 Свербеж - то же, что и чесотка, зуд.
- 18 Здесь разумеется князь Димитрий Георгиевич Шемяка, отравленный в 1453 г. в Великом Новгороде. Отраву дал князю его боярин и любимец Иоанн Котов.
- 19 Вассиан (Санин) упоминается архимандритом Симоновским в 1502 г. В 1506 г. он был посвящен в епископа Ростовского. - Симонов монастырь основан ок. 1370 г. преп. Сергием Радонежским по поручению великого кн. Дмитрия Донского. С первоначального места построения (слобода Старое Симоново) монастырь вскоре перенесен был на нынешнее его место - на высоком берегу р. Москвы на южной окраине города. Первым игуменом монастыря был племянник преп. Сергия Феодор (после архиеп. Ростовский, 1395 г.)
- 20 На наш счет это составит несколько десятков рублей.
- 21 Т.е. "Достойно есть".
- 22 Здесь разумеется истребление г. Алексина (ныне уезд. гор. Тульской губ.) ханом Ахматом в 1472 г. Князь Георгий и другие не сумели и не успели помочь несчастному городу.
- 23 Записки Иннокентия признаются одним из лучших произведений древнерусской житийной письменности. В нижеследующем рассказе они помещаются с некоторыми сокращениями.
- 24 Князь Михаил Андреевич Верейский, внук Дмитрия Донского, был женат на дочери боровского князя Елене Ярославне и может быть с ее рукою получил Боровское княжество. Скончался он в 1486 г. и погребен в обители преподобного Пафнутия.
- 25 У кн. Михаила Андреевича известны дети: Василий, по прозванию Удачный (1495 г.), Иоанн и дочь Анастасия, бывшая в замужестве за князем Иосифом Андреевичем Дорогобужским, в 1485 г. поступившим на службу к великому князю Московскому.
- 26 Иоанн III Васильевич был великим князем с 1462 по 1505 г.
- 27 Мария Ярославна, дочь князя Ярослава (Афанасия) Владимировича, сестра упомянутого выше Василия Ярославича, в 1433 г. вышла замуж за вел. князя Василия Васильевича Темного, скончалась в 1484 г. в иночестве с именем Марфы. - София Фоминична, дочь Морейского деспота Фомы Палеолога (брата последнего Константинопольского императора Константина XI, погибшего на стенах греческой столицы при взятии ее турками в 1453 г.). Она была второю супругою вел. кн. Иоанна III, сочеталась с ним браком в 1472 г., скончалась в 1503 г.
- 28 Из древних житий преп. Иосифа Волоколамского (память его празднуется 9 сентября) известно, что преп. Пафнутий его назначил игуменом своей обители. По предсказанию преподобного Пафнутия, вскоре после его кончины, в монастыре пошли несогласия, пререкания, и новый игумен - преп. Иосиф в 1477 или в 1478 г. тайно оставил Боровскую обитель.
- 29 Митрополит Геронтий управлял Русскою Церковью с 1473 по 1489 г.
- 30 Так повествует Иннокентий. В летописи сказано, что преподобный скончался в 15-й час дня (после восхода солнца). Принимая во внимание, что 1 мая в Боровске солнце восходит приблизительно в 4 часа, кончина подвижника будет приходиться на 7-й час вечера и по этому расчету.
- 31 Впрочем, в летописи и в житии преп. Пафнутия отмечено, что при погребении подвижника случился один мирской священник Никита, духовный отец князя Андрея Васильевича.
- 32 Митрополит Даниил управлял Русскою Церковью с 1522 по 1539 г.

Страдание святого мученика Ваты

Святой мученик Вата происходил из Персии. Предки его были христиане, и сам он был воспитан в христианской вере. Достигши тридцатилетнего возраста, он оставил отца, мать,

жену и детей, имущество свое раздал бедным и, ушедши из родительского дома, принял иночество. Усердно подвизаясь в иноческой жизни, он пожелал окончить жизнь свою мученическою смертью. В то время воздвигнуто было на христиан гонение¹, и когда все иноки из той обители, где подвизался святой, разбежались, он один остался в ней. Вскоре он был схвачен и отдан на суд правителю города Низибии². Последний стал принуждать его отречься от Христа и поклониться солнцу и огню³, но святой не послушался его и дерзновенно исповедал Христа истинным Богом. За это ему связали руки так, что от сильного напряжения они вышли из плечевых суставов. После сего святого стали влечь по земле и при этом били его по всему телу. Святой мученик после всех этих истязаний скончался за веру во Христа, будучи усечен мечом.⁴

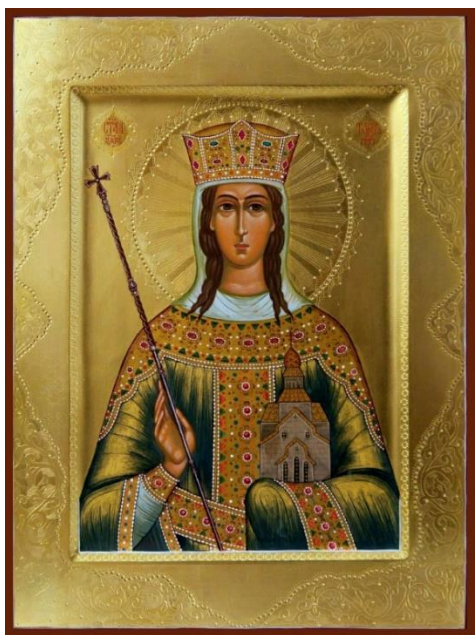
1 Здесь разумеется гонение на христиан, воздвигнутое в Персии царем Сапором II, царствовавшим с 310 до 381 г.

2 Низибия - древнейший город, расположенный в древней Месопотамии, в северной части ее, близ границ Армении.

3 Персы боготворили солнце под образом верховного божества Митры, а также поклонялись огню.

4 Кончина святого мученика последовала около 364 г.

Память святой благоверной Тамары, царицы Грузинской¹

В 1184 г. св. Тамара взошла на престол Грузии вслед за своим отцом Георгием III. В восемнадцать лет она сняла замечательной красотой и проницательным умом, который укрепляло искреннее и глубокое благочестие. Она проявила великие способности вести свою страну по евангельскому пути, и при ней Грузия достигла расцвета. Сразу по восшествии на престол, подавив несколько феодальных восстаний, св. Тамара созвала Собор, который восстановил правильный уклад церковной жизни и учредил прочную братолюбивую связь между Церковью и государством, возрождая счастливые времена императора Константина Великого.

Продолжая политику своего предка, св. Давида Строителя [26 ян.], она сама скакала на лошади во главе грузинской армии, воевавшей против персов и турок-сельджуков. С помощью Архангела Михаила, которого враги видели рядом с ней, царица Тамара одержала две яркие победы при Скиамкори (1195) и Басиани (1203). Она раздвинула границы страны до Каспийского моря, захватила Трапезунд и Понт. После взятия Константинополя крестоносцами (1204) царица способствовала созданию православной греческой Трапезундской империи, на престол которой возвела своих племянников – князей Алексея и Давида Комнинов, воспитанных в Грузии.

Целые племена мусульман приняли тогда святое крещение. Царица, столь воинственная в руководстве страной, всегда миловала приговоренных к смерти и даже упразднила смертную казнь и пытки. Она раздавала щедрую милостыню нищим, сама их навещала и построила для них благотворительные дома, для чего выделила десятую часть доходов царства. Св. Тамара основала множество монастырей, в частности в Вардзии, на юге Грузии, и распространила свою щедрость на все духовные центры христианского мира.

¹ Ее память также празднуют во второе воскресенье после Пасхи, в Неделю святых жен-мироносиц.

Когда Иерусалим был захвачен Саладином, она выкупила драгоценный Крест за двести тысяч золотых монет.

Из-за постоянных постов и ночных молитв за грузинский народ здоровье царицы пошатнулось. Св. Тамара отошла ко Господу 18 января 1213 г., поручив народ и царство Христу.

«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители Симонопетра.

Тропарь, глас 8

Вышняя красоты желая,/ нижняя сласти телесныя далече от себе отгнала еси/ и, в чертозе царском пребывающи,/ ангельское житие препровождала еси,/ царице Тамаро блаженная,/ моли Христа Бога спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 4

Во святых дивная,/ Иверии светило,/ благоверная царице Тамаро,/ на горах высоких храмы воздвигшая,/ да в них моления возсылают ко Господу,/ мольбами твоими крепость даровавшая воем христолюбивых людей страны Иверския,/ десницею же своею полчища агарянская низпровергшая,/ моли Христа Бога/ спастися душам нашим.

Макарий, Митрополит Киевский, священномученик

Священномученик Макарий, митрополит Киевский, до избрания на кафедру Киевской митрополии был архимандритом Свято-Троицкого монастыря в г. Вильне. В 1495 г. он в сане архимандрита, но уже нареченный митрополитом Киевским, присутствовал при венчании великого князя литовского Александра с дочерью великого князя московского Иоанна Васильевича, Еленой. Вопреки желанию Иоанна III таинство брака было совершено не архимандритом Макарием, а сначала Виленским епископом Войцехом Табором, а затем духовником княгини Елены придворным священником Фомой.

В 1495 г. после смерти Киевского митрополита Ионы Глезны совершилось рукоположение архимандрита Макария в сан митрополита собором русских архиереев: Вассиана, епископа Владимирского, Луки Полоцкого, Вассиана Туровского и Ионы Луцкого. Для получения благословения на управление митрополией к константинопольскому патриарху Нифонту были посланы старец Дионисий и инок Герман. В 1496 году патриарх прислал великому князю, княгине и митрополиту Макарию благословенные листы.

Киев в то время был полуразрушен и жить в нем было небезопасно вследствие постоянных набегов крымских и ногайских татар. Поэтому митрополит Макарий, подобно своим предшественникам, жил в Вильне, где отстаивал Православие, активно действуя против католиков. Много скорбей, трудов и забот принял на себя митрополит Макарий.

В 1497 году он решил посетить Киевскую кафедру, особенно пострадавшую от нашествия татар. Послушный пастырскому долгу, митрополит Макарий смело двинулся в путь, несмотря на грозившую опасность нападения со стороны татар. И вот, как повествует летописец, 1 мая 1497 года, на шестой неделе после великого

дня Пасхи, в понедельник, безбожные перекопские татары убили преосвященного митрополита Киевского и всея Руси Макария. Произошло это в селе Стригалове, на реке Вжище, недалеко от Мозыря. Спутников его – одних убили, а других увели в плен. Много зла причинили татары и окрестным жителям.

Господь, заповедавший не бояться убивающих тело, прославил Своего верного служителя нетлением его тела. Оно было привезено в Киев и положено в соборном храме Святой Софии, где прославились чудесами в 1625 и 1634 гг. Неоднократно возжигались чудным образом свечи перед иконостасом в соборе, где почивал святитель, а от гробницы его исходил свет и огонь.

Память его совершалась прежде в день тезоименитства (18/31 января), но с 1827 года перенесена на день его кончины. В этот день мощи его обносились вокруг Софийского собора при пении тропаря святому.

Ныне святые мощи священномученика Макария покоятся в Киеве во Владимирском кафедральном соборе.

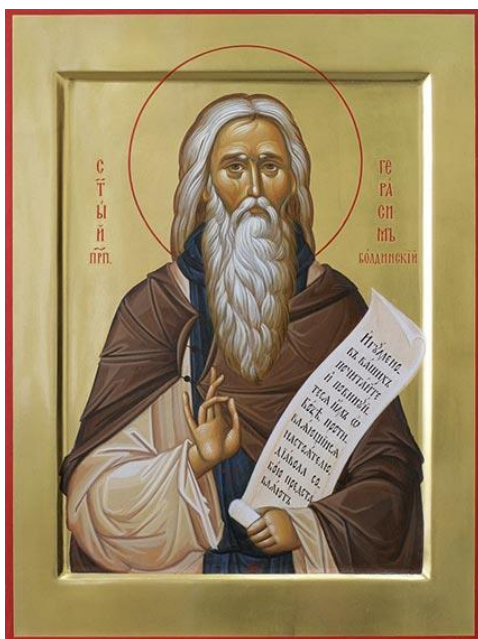
Тропарь, глас 8

Божественная Безкровная совершая Жертвы,/ кровь твою, от безбожных агарян излиянную,/ в жертву непорочную принесл еси Владыце твоему, Пастыреначальнику Христу./ Егоже моли, молим тя,/ пролити гнев на языки, хотящие браней;/ христолюбивое воинство наше на враги укрепи/ и стадо твое от всяких бед невредженно соблюди,/ тебе бо крепкого заступника почитаем,/ новый священномучениче российский,/ святителю блаженный Макарие.

Кондак, глас 8

Веселится град Киев,/ великое сокровище стяжав,/ твое тлению непричастное тело,/ святителю блаженный Макарие,/ твой бо престол даже до крове от лютых врагов нашествия хранил еси./ И ныне Небесному предстоиши Престолу,/ идеже молитвенно пред Творцем поминай нас, отче наш,/ да во всех бедах имеем тя прибежище и тобою хвалимся, зовуще:/ радуйся, Макарие, архиереом честное украшение.

Герасим Болдинский, преподобный

Преподобный Герасим Болдинский, в миру Григорий, родился в 1490 г. в Переяславле Залесском. В раннем детстве он часто посещал храм Божий. Узнав о святой жизни прп. Даниила Переяславского, 13-летний Григорий со слезами просил старца принять его к себе в Горицкий монастырь. Преподобный принял мальчика послушником и в скором времени постриг с именем Герасим. Новоначальный инок ревностно совершал подвиги поста и молитвы, усердно помогал старцу в построении храмов и келлий и служил бедной братии своим ремеслом – он был сапожником. Вскоре о нем, как о строгом подвижнике, стало известно в Москве. Вместе со своим учителем он был вызван в столицу, где встречался с царем.

Земная слава тяготила подвижника и, после 26-летнего пребывания под руководством преподобного Даниила, святой Герасим, получив благословение старца на отшельничество, поселился недалеко от города Дорогобужа в Смоленской земле, в диком лесу, населенном змеями и зверями. Святой много раз подвергался нападениям разбойников, но

кротко и терпеливо сносил все обиды и молился за обидчиков. Для пропитания своего он повесил кузовок на дереве у дороги: проходившие клали туда куски хлеба, но и эти куски иногда отбирали другие бедняки, за что преподобный только благодарил Бога. Впоследствии явился у него сторож его кусочков – ворон; если недобрый человек подходил к кузовку, ворон поднимал крик и, летая, бил крыльями по лицу нежеланного посетителя, а хищным зверям даже выклевывал глаза и обращал их в бегство.

По особому ведению он перешел на Болдину гору, где у источника стоял огромный дуб. Местные жители избили его палками и хотели утопить, но, убоявшись ответственности перед начальством, наклеветали на него наместнику Дорогобужа и подкупили сего наместника прогнать старца. Наместник хотел уже посадить Герасима в тюрьму, как бродягу. Преподобный Герасим терпеливо переносил издевательства, молчал и молился. И в это время к наместнику прибыл царский посланник из Москвы. Увидев святого Герасима, он поклонился и попросил у него благословения, так как ранее видел святого вместе с преподобным Даниилом у царя. Наместник испугался, тотчас же просил прощения у старца, обещал ограждать его от нападений и даже пожертвовал ему на устройство обители. С этих пор св. Герасим стал принимать к себе желающих иноческого подвига, и собрались к нему братия.

Тогда, испросив в Москве позволения на устройство обители, он, как сам говорил в завещании братии, «в пустыне сей, зовемой Болдино, в нейже разбойницы живяху, в Дорогобужском уезде, в лето от Рождества Христова 1528 года, Божиим изволением и помощью создах обитель сию, общежительный монастырь». А в 1530 году воздвиг храм во имя Святой Троицы и построил келлии для собравшейся братии.

Кроме Болдина монастыря прп. Герасим основал еще в городе Вязьме в 1553 г. монастырь во имя Иоанна Предтечи и поставил в ней игуменом одного из учеников своих Симеона.

Затем в брянском лесу на реке Жиздре основал третью обитель в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Игуменом обители был поставлен ученик прп. Герасима Петр Коростелев. За девять лет до кончины преподобный устроил еще один монастырь, четвертый, близ Дорогобужа, во имя Рождества Богородицы. В Болдиной обители под конец жизни преподобного было до 140 братий.

Перед кончиной прп. Герасим призвал к себе игуменов и иноков основанных им монастырей, рассказал им о своей жизни и дал последние наставления. Этот устный рассказ святого был включен в его житие, составленное по прошению соборных старцев святителем Антонием. Преставился прп. Герасим 1 мая 1554 года на 65-м году жизни. Мощи его почивают под спудом в соборной церкви Троицкого Болдина монастыря, в 15 верстах от Дорогобужа.

Жития преподобномучеников Акакия, Евфимия и Игнатия Афонских

Игнатий (в миру Иван; † 8.10.1814, Константинополь), прмч. (пам. см. ниже), монах. Родился в г. Стара-Загора и, вероятно, был болгарин по происхождению. В конце XVIII в. его родители, Георгий и Мария, переехали в Пловдив (греч. Филиппополь). С детства Иван отличался благочестием и 6 лет прожил в Рильском монастыре в послушании у своенравного старца. Согласно болгарской версии Жития, Иван в монастыре жил у дяди (брата отца или матери), иером. Игнатия (Калпакчиева), бывш. разбойника, который раскаялся и стал монахом (Жития на бълг. светии. 1974. С. 171). Иван вернулся в Пловдив, когда турки набирали людей в армию для подавления бунта в Сербии. Его отец отказался воевать с братьями по вере, за что был жестоко убит, а мать и 2 сестер насильно обратили в мусульманство. Узнав об этих событиях, Иван спрятался у благочестивой старицы. Сестры выдали его туркам, но Ивану удалось скрыться. Некоторое время Иван пробыл в

Бухаресте, а затем направился на Св. Гору и в Шумене встретил знакомого по Бухаресту Елевферия, который перешел в ислам. Отречение друга расстроило Ивана. По дороге он был схвачен турками и от страха тоже дал обещание перейти в мусульманство. На Афоне он посетил разные монастыри, некоторое время прожил в скиту св. прав. Анны, затем перешел в скит Иверского монастыря во имя св. Иоанна Предтечи, где его наставниками были духовник Никифор и старец Акакий. Узнав о мученической кончине в Фессалонике прмч. Давида († 1813) и друга Елевферия, принявшего монашество с именем Евфимий (см. Евфимий Новый из Димицаны; † 22 марта 1814), Иван решил пострадать за Христа и тем искупить грех малодушия. Старец Акакий постриг его в монахи с именем Игнатий (в болг. версии высказано предположение, что имя было дано в честь дяди – см.: Там же. С. 171) и благословил на мученичество.

29 сент. 1814 г. Игнатий пришел в Константинополь вместе с монахом Григорием, который ранее сопровождал Евфимия. Через несколько дней, во вторник, причастившись Святых Таин, Игнатий переделся в турецкую одежду и направился на заседание суда. Там он сорвал с головы тюрбан, бросил его на землю и сказал, что в юности вынужденно солгал, пообещав отречься от веры, а теперь желает забрать свои слова обратно и исповедать Христа, Истинного Бога. Судья призывал его изменить решение, но Игнатий смело порицал религию мусульман. Его заключили в темницу, где уговорами и пытками в течение 2 дней старались заставить отречься от Христа, но мученик был непреклонен. Тогда его осудили и повесили. Через 3 дня монах Григорий выкупил его мощи и 20 окт. доставил их на Афон, где положил вместе с мощами прмч. Евфимия в новом храме в скиту св. Иоанна

Предтечи. Честная глава Игнатия находится в рус. монастыре вмч. Пантелеимона на Афоне, частицы его мощей хранятся в скиту св. Иоанна Предтечи и в Иверском монастыре.

Почитание распространено в среде Афонского монашества. Его память празднуется трижды: в день мучения (8 окт.), 1 мая вместе с преподобномучениками Евфимием Новым и Акакием Новым († 1 мая 1816) и в Соборе Афонских преподобных (2-я Неделя по Пятидесятнице). В Афонском патерике указана память 20 окт. (Афонский патерик. Т. 2. С. 282), вероятно, в честь дня прибытия его мощей на Афон.

Житие Игнатия и служба ему были написаны мон. Онуфрием Иверским и впервые изданы в Афинах в 1862 г. Акакием, мон. афонского скита св. Иоанна Предтечи. В честь И., преподобномучеников Евфимия Нового и Акакия Нового также были написаны общая служба и Похвальное слово (Ath. Pantel. 292, 875 и Cod. 292 из Кавсокаливийского скита – см.: Нихоритис. 2001. С. 58). Афонский мон. Герасим Микраяннанит († 1991) составил в честь упомянутых 3 святых и прмч. Онуфрия Габровского († 4 янв. 1818) общий молебный канон (находится в ркп. в скиту св. Иоанна Предтечи) и акафист.

Игнатий изображен молодым, безбородым монахом в темной рясе, с книгой в правой руке и с крестом в левой на житийной иконе «Святые Акакий, Игнатий и Евфимий» (1818, мастер Досифей из Печской Патриархии), хранящейся в скиту св. Иоанна Предтечи. На фреске в часовне св. Архангелов Рильского монастыря он изображен молодым монахом с маленькой бородкой, в темном монашеском облачении, держащим в руках свиток с

надписью: «Аще приходиши работати Господу Богу, уготови душу свою во искушение» (1845).

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/svv-evfimij-novyj-afonskij-konstantinopolskij-ignatij-novyj-afonskij-konstantinopolskij-akakij-novyj-sjarskij>

Тропарь, глас 1

Равночисленны Троицы Несозданныя суще,/ с лики Ангелов и чины мучеников/
предстоите вы, радующеся, Престолу Божества, мудрии./ Сего ради причастием сияние
отонуду приемлюще,/ источник исцелений верным подаете/ и Божественное просвещение,/ мучениче Христов Евфимие со Игнатием мудрым и с Божественным Акакием,/ о нас
присно молитесь.

Кондак, глас 4

Явился днесь Церкви новое торжество/ триех страстотерпцев,/ яко светила, озаряющее/
православных, Христе,/ исполнения.